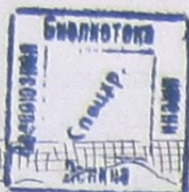

II 336

41-336

Свободу пленникам классовой войны!

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 145

CHICAGO, ILL., SATURDAY, APRIL 30, 1921

Price 5 Cents

В мире труда

УБИВАЮТ РАБОЧИХ, КАК СОБАК.

В Барселоне, в конце января, в промежутки 36 часов было совершено 21 убийство. Почти все убитые — синдикалисты, преступление, которых состояло в том, что они — члены синдикальных организаций и были заподозрены в распространении революционных идей. Во время полицейского обыска в кафе в Барселоне арестовали несколько рабочих, которых отвели в полицейский комиссариат. В 3 часа утра вздумали перевести их из комиссариата в тюрьму, а во время пути под предлогом, что арестованные хотели бежать, жандармы убили двух рабочих; вечером повторилось тоже самое, но на этот раз было убито 4 арестованных; ночью во время доставления в тюрьму других арестованных таким же образом было убито трое.

В Валенсии таким же порядком убито три человека во время переезда и под предлогом побега. В Барселоне за день до этих убийств „гражданская гвардия“ убила еще 6 человек рабочих.

ЗАБАСТОВКА АНГЛИЙСКИХ ШАХТЕРОВ ПАРАЛИЗУЕТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АНГЛИИ

Из Англии сообщают, что продолжаю-

Бойкотируйте товары, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ В ИСПАНИИ!

Исполнительный Комитет Национальной Конфедерации Труда некоторое время тому назад разослал обращения к рабочим всех стран с призывом помочь испанским рабочим в их героической борьбе против преследований правящего класса. Для того, чтобы положить конец ужасной реакции, которая царит в Испании, было рекомендовано объявить мировой бойкот всем ввозимым и вывозимым из Испании товарам, который должен был начаться 15-го января. Тысячи благороднейших борцов Испании арестовываются и лишаются жизни, подобно тому, как был лишен жизни Франциско Феррер. Испанские рабочие второй раз обратились к германскому пролетариату с просьбой поддержать их своей солидарностью. Это обращение было получено в Германии в письме, доставленном французскими товарищами, которое мы печатаем ниже:

„Для того, чтобы официально ознакомить французский пролетариат с ужасными условиями, в которых находятся испанские рабочие в настоящее время, я был послан во Францию Национальной Конфедерацией Труда.

Нашим страстным желанием было поехать к вам в страну и объяснить положение точно также, как это было сделано

парализует другие индустрии и вызывает тревогу в рядах буржуазии и правительственных чиновников. Власти стремятся во что бы то ни стало вновь завязать переговоры между рабочими и хозяевами шахт и уладить разногласие между борющимися сторонами по вопросу о зарплатах.

Усиливающийся застой чуть ли не во всех индустриях в связи с недостатком угля наводит тревогу, а число безработных, регистрирующихся в специальных конторах открытых правительством для этой цели, увеличивается с каждым днем.

Имеется, однако, мало шансов на то, чтобы шахтеры согласились вступить в переговоры в ближайшем будущем, ниндугу того, Федерация шахтеров созывает конгресс делегатов рабочих с мест, которые и должны будут решить этот вопрос.

Тем временем в стране начинает ощущаться острый недостаток в угле и правительством принимаются меры с целью сохранения тех небольших запасов, которые имеются в его распоряжении. 18 апреля по всей стране было сокращено движение на железных дорогах и приняты другие меры, которые свидетельствуют о том, что страна очень нуждается в угле.

На митинге Коул Портер Юнион, (грузчиков угля) состоявшемся в Кеннингтоне, пригороде Лондона, рабочими были приняты резолюции, заявляющие, что, ввиду ввоза английского и немецкого угля, начиная с 18-го апреля союз будет отказываться от погрузки и перевозки импортируемого угля. На митинге была также принята сочувственная резолюция, в которой рабочие выразили свои симпатии бастующим шахтерам.

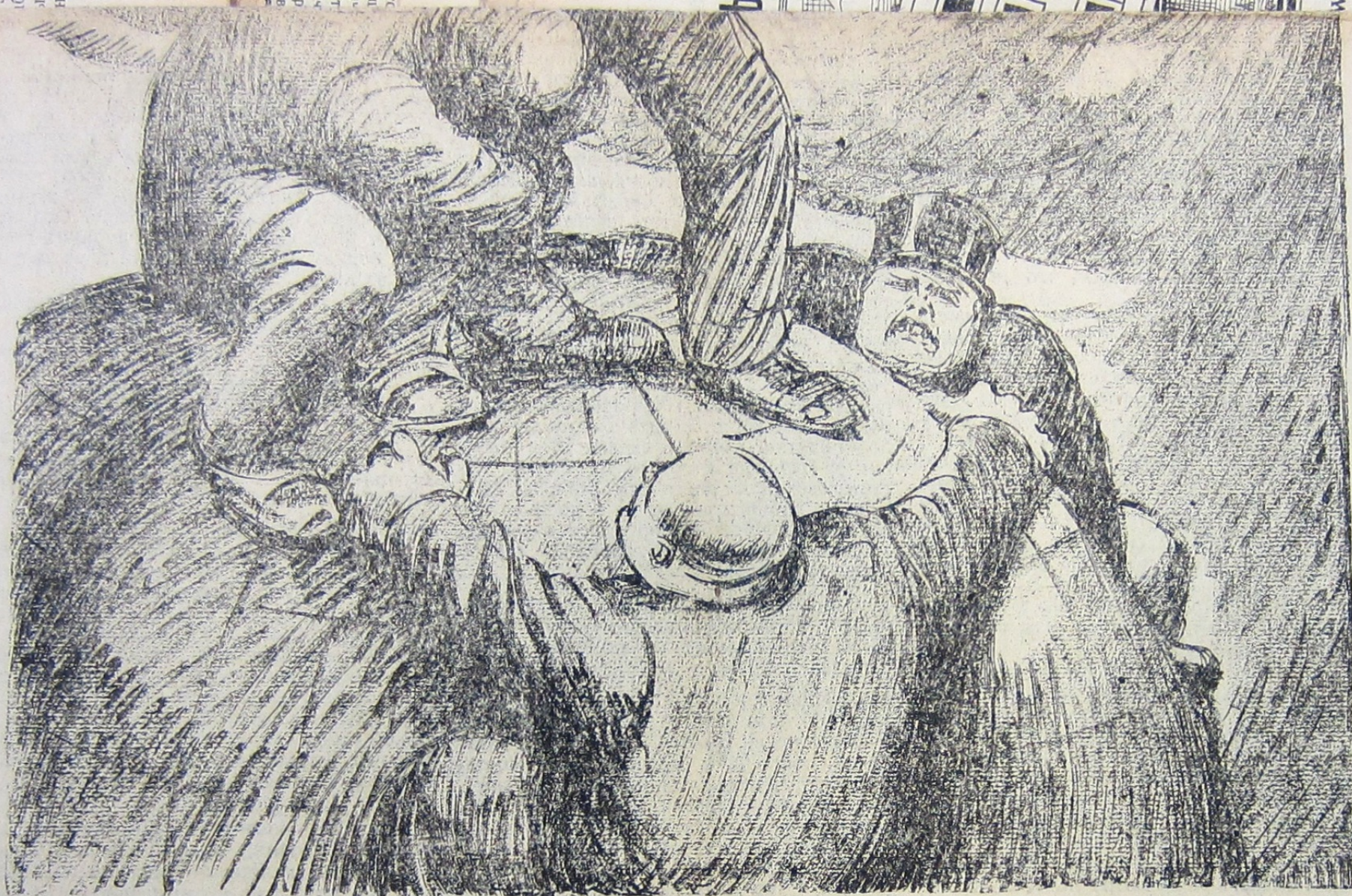
На втором митинге, устроенном железнодорожными рабочими, тысячами собравшихся рабочих была принята резолюция призывающая всех железнодорожников Англии объявить генеральную забастовку для поддержки шахтеров.

Рабочая газета „Дэйли Герольд“ призывает всех рабочих помогать материально шахтерам, отчисляя от своих заработков один шиллинг каждую неделю в пользу бастующих, так как, как выражается газета, „шахтеры ведут не только свою борьбу, но и борьбу всех организованных рабочих Англии“.

Ввиду плохого финансового состояния кассы Федерации шахтеров, все забастовочные фонды уже истощены и тысячи семейств бастующих начинают нуждаться в самом необходимом.

СОЗЫВ КОНГРЕССА ОТЛОЖЕН.

Временный Совет Интернационала Красных Рабочих Союзов сообщил, что созыв Первого Конгресса Красных Рабочих Союзов, назначенный на 1-е мая этого года, был отложен до первого июля. Это позволит рабочим организациям прислать более полное и осведомленное представление.

СТРАХНИТЕ ПАРАЗИТОВ С СВОЕЙ ШЕИ!

КЛАССОВЫЕ ПЛЕННИКИ В ФИНЛЯНДИИ.

Гражданская война в Финляндии дала очень знаменательную главу к истории рабочего класса. Подобно другим странам. Финляндия вовлечена в водоворот экономического кризиса и столкнулась лицом к лицу с необходимостью реорганизации и переустройства. Довольно важным является также и вопрос в связи с амнистией для пленников классовой борьбы, от благоприятного разрешения которого зависит благополучие всей страны. Финская администрация, состоящая из буржуазных политиков и социалистов-реформистов, является до некоторой степени феноменальной. Если когда либо действительность парламентарных выступлений социалистов и подвергалась испытанию, то такое испытание она проходит в настоящее время в Финляндии по вопросу об амнистии.

Из 90.000 мужчин и женщин, аресто-

ванных в Финляндии с 1918 года, 30.000 были или убиты, или же умерли от голода и болезней, захваченных ими в тюрьмах. Около 20. 000 были отпущены на поруки с тем условием, что они воздержатся в будущем от вмешательства в какие либо гражданские дела. Это означает, что они не только утратили все свои гражданские права, но и являются в тоже время жертвами жестокого отношения и наказаний, которыми караются только инсургенты в воюющих странах. В дополнение к этим условным освобождениям, были прекращены дела нескольких тысяч человек только потому, что вся их деятельность до войны никоим образом не могла быть связана с революционным движением.

Во всей стране имеется, однако, и в настоящее время около 2.000 пленников, большинство из коих принимало активное участие в рабочей борьбе даже во время всеобщей забастовки в 1905 году.

ЗА КРАСНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

В Нью Кестле, Англия, северо-английская секция временного международного совета профессиональных и индустриальных союзов имела конференцию, на которой приняло участие 62 профессиональных союза. Конференция послала свой привет ирландскому рабочему классу, которому обещала помощь в его революционной борьбе против капиталистической реакции, и приняла резолюцию, в которой требует присоединения к Красному Московскому Интернационалу Индустриальных и Профессиональных Союзов. Ораторы подчеркивали тот факт, что официальные лидеры профессионального движения против классовой борьбы. Поэтому, рабочий класс нуждается в новом генеральном штабе, который объединит все группы рабочих для борьбы.

рабочим Франции. В то же самое время мы хотели бы передать вам братские приветствия от всех тех, которые падали жертвами в повседневной борьбе, были зверски убиты или томятся в заточении — на улицах ли Испании, в „Фернандо По“, или же на острове Магон, в тюрьме Манджуич. Вы должны знать, что в только что упомянутой нами крепости заточены 25 наших товарищей, среди которых находится Пестанья. Хотя положение и отчаянно, нам не представляется никакой возможности послать делегатов во все страны с призывом к поддержке и солидарности, которая в данном случае должна спаять пролетариат всех стран одним общим стремлением.

Что касается вас, революционная Германия, то я приветствую вас от имени Национальной Конфедерации Труда и, пользуясь случаем посещения товарищем Гассард нашей страны, умоляю вас сделать все возможное для того, чтобы испанские товарищи подвергались полному бойкоту.

Спасайте наших испанских товарищей, которые находятся перед лицом смерти. Изо дня в день они подвергаются массовым избиениям, как овцы на скотобойне“.

Лион Ксифорт.

Очень печально заявить, что до настоящего времени обращение испанских товарищей оставалось без последствий. В настоящее время мы должны, однако, действовать. Поэтому, мы призываем все рабочие организации, чтобы они предприняли немедленно шаги для общего действия и, чтобы прислали нам адреса всех своих административных органов в целях выработки общего плана действий по объявлению бойкота.

Эти действия получают интернациональную поддержку от Информационного Бюро революционных синдикалистов и индустриалистов в Амстердаме. Все рабочие партии, а также и центральные организации должны предать интернациональной огласке бойкот всем товарам, изготовленным в Испании.

Исполнительный Комитет Фрайе Арбайтер Юнион (Германия).

ШОТЛАНДСКИЕ РАБОЧИЕ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К КРАСНОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ.

В субботу, 23-го апреля, из Лондона сообщают, что Конгресс тре-юнионов Шотландии, заседающий в настоящее время в Авердине, большинством голосов решил присоединиться к Красному Интернационалу Профессиональных и Индустриальных союзов, который будет организован в Москве.

РАЗРЕШЕНА ПОСЫЛКА ПИСЕМ В РОССИЮ.

Из Вашингтона сообщают, что министр почт разрешил посылку простых открытых и закрытых писем в Европейскую Россию и всех писем включая заказные, в Сибирь.

Голос Труженника

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street,
Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	\$ 5.00
6 месяцев	2.75
3 месяца	1.50
Отдельный номер 5 центов	

ПОСЛЕДНИЙ АКТ.

В понедельник, 25-го апреля, закончился последний акт драмы, которая разыгралась в стране долларовой демократии в связи со вступлением ее в европейскую войну.

В этот день в Левенвортскую тюрьму возвратились 80 членов И. Р. М., приговоренных в Чикаго к долгосрочным тюремным заключениям.

Преступление этих товарищей заключалось в том, что они, наперекор силе мира сего, осмелились организовывать рабочих для борьбы за уничтожение системы наемного рабства и, несмотря на капиталистическую войну, продолжали развивать ход классовой войны в то время, когда миллионы рабочих всех стран, предаваемые изменниками-лидерами и подгоняемые капиталистической пропагандой, вталкивались в империалистические армии и в ослеплении шли убивать своего брата-рабочего, стоявшего по другую сторону провололочных заграждений. Преступление этих товарищей заключалось в том, что они оставались верными своим принципам в то время, когда эта верность была более всего необходима и, когда революционные рабочие всех стран должны были обладать особым мужеством для того, чтобы преграждать путь бушевавшему потоку шовинизма, патриотизма и капиталистической лжи.

После долгой судебной процедуры и несмотря на то, во всех европейских странах сразу же после заключения мира была объявлена амнистия всем противникам войны, капиталистическая Америка, пользуясь плохой организованностью своих рабочих и слабому проявлению среди них классовой солидарности, решила привести в исполнение свой приговор и бросить своих классовых врагов за тюремные решетки.

Это обстоятельство не может, однако, обескураживать рабочих, так как они должны знать и помнить, что в прошлом пред их могучим историческим не раз уже рушились капиталистические „Бастилии“ и открывались двери тюрем, освобождая тысячи пленников.

Мужайся и организуйся для борьбы, рабочий! Сила в твоих руках!

Стоит тебе только захотеть и все капиталистические тюрьмы падут, как карточные домики. Перед твоей силой не раз уже раскрывались двери казематов. Вспомни только революционные дни во Франции и события в России, которые до сих пор вдохновляют рабочих на борьбу!

Американские тюрьмы тоже падут, но

День Первого Мая, 1921 года

Первое Мая тысяча девятьсот двадцать первого года должно быть днем ликования и надежд для поработанных людей во всех странах. Мрак и отчаяние уже позади нас, замешательство и страдания еще окружают нас, но с каждым днем умножаются признаки того, что Новый День, день свободы и радости, уже не за горами.

Одним вечно присущим истории фактом было мученичество труда. С самых ранних времен тот, кто работал, нес на себе крест мира. Все лишения, все страдания, все отчаяние, ставшее юдолю чело-веческой расы по указке тех, кто правит вселенной, выносил на своих плечах тот, кто работает. Согнутая, солнцем выжженная спина египетского раба полосовалась от мучительных ударов бича. Очень часто единственной наградой подчиненных римских императоров за их долголетний труд было сожжение заживо, символизировавшие величие Великого Рима. Когда же рабочие сделали героическую попытку стряхнуть с себя рабские цепи, 20.000 из них были распяты на крестах в 140 году (до Рождества). Две тысячи лет спустя рабочий класс сделал другую попытку освободить себя во время Парижской Коммуны 1871 года; на этот раз 35.000 мужчин, женщин и детей были убиты преступной рукой слуг господствующего класса.

Один раз за другим в течение веков поработанные рабочие пытались отвоювать себе свободу, но всякий раз их стремления повергались в прах каблуком жестокой силы. Всякий раз господа вставали победителями среди куч обезображенных рук и ног и мертвых тел побежденных тружеников. Но „не умирающая надежда все же теплится в человеческой груди“. Рабочие никогда не признавали за эксплуататорами решительной, окончательной и полной победы и всегда были убеждены в том, что наступит день, когда Великий Труд будет свободным навсегда. Этот день, наконец, пришел в одной части земли: Российская Советская Республика пробилась в набат, возвестила смерть поработенных рабочих во всех его формах, а отрадная весть об этом была разнесена во все концы земли.

Произошло событие не снившихся возможности, когда Интернациональный Социалистический Конгресс, собравшийся в Париже, в 1889 году, решил назначить день Первого Мая днем Интернационального Рабочего Праздника, который должен праздноваться классово-сознательными рабочими всех стран. Это означало возрастающее единение труда по всему свету. Чувство солидарности, проявленное в тот день, служит с тех пор вдохновением для рабочих всех стран в часы отчаяния и надеждой на светлое будущее.

В день Первого Мая, больше чем в какой либо другой день, рабочие всех стран должны понимать, что они — братья и, что они имеют только одного общего врага — капиталистов всех рас и национальностей. Они должны понимать, что никто их не может вывести из капиталистической трясины в обетованную страну Индустриальной Демократии и, что только единением со своими товарищами-рабочими они будут в состоянии совершить это. Справедливо сказано, что „в единении — сила“.

Рабочие Америки! Разве не время понять, что „страдание одного — страдание всех“ и, что „забота одного должна быть заботой всех“.

Не ждите! Не ждите до тех пор, пока безработица и голод подорвут последние ваши силы! Будьте своим собственным спасителем и хранителем. Идите на помощь классовым пленникам и организуйте теперь же!

Да здравствует Первое Мая!
Да здравствует Рабочая Солидарность!

Мы получили ответ из России

Вопрос номер 1-й. „Позволено ли рабочим России организовываться в соответствии с их классовым делением без всякого вмешательства со стороны правительства?“

„Рабочие России организуются соответственно их собственным желаниям без всякого вмешательства со стороны какой бы то ни было политической партии или советов. Единственным авторитетом рабочих являются их собственные союзы. Скорее союзы контролируют над действиями государства, чем государство над действиями союзов. Если вы являетесь членами Коммунистической партии, это обстоятельство не дает вам никаких преимуществ перед другими членами союза. Вы так же как и другие рабочие должны являться в союз и получать свой пищевой паек, полагающееся количество одежды и другие вещи. Внутренний распорядок в союзах и их дела находятся в исключительном ведении рабочих. Они могут решать и за и против тех мер, которые проводятся коммунистами.“

Вопрос номер 2-й. „Позволено ли рабочим России свободно передвигаться из одного конца страны в другой в поисках за работой?“

„Рабочие России не имеют пужды странствовать из одного конца страны в другой в поисках за работой, так как у нас нет армии безработных. Мы не должны от времени до времени менять своих хозяев, так как мы сами являемся хозяевами тех фабрик, заводов и мастерских, в которых мы работаем. Если в какой-либо части страны ощущается нужда, например, в определенном числе рабочих по металлу, сам союз обращается к призывом к добровольцам, которые бы согласились поехать на работу в то место, где они требуются, и если таковые имеются, они добровольно едут на место работы. Железные дороги принадлежат рабочим и последние могут совершенно бесплатно передвигаться по стране при всех тех удобствах, которые может предоставить страна в настоящее время. Состояние железных дорог очень плохое, но рабочие пользуются всем лучшим из этого плохого.“

Вопрос номер 3-й. „Какой процент рабочих в крупных промышленных центрах России организован и на каких основах?“

„В больших промышленных центрах организованы все поголовно рабочие. Даже члены бывшей буржуазии, принужденные теперь работать, должны принадлежать к союзу не потребованию правительства или Коммунистической партии, а по требованию самого союза. Число организованных раб достигает 5.200.000.“

какая либо часть страны объявлена на военном положении.

Всякая фабрика находится под контролем тех рабочих, которые в ней работают. Высшим трибуналом является решение всех рабочих фабрики, собравшихся на массовом митинге. На нем они выбирают особый комитет на подобие „шап-стивардс“, в Англии. Все инженеры и техники должны делать доклады этим комитетам о предпринятых ими мерах и действиях. Рабочие принимают во внимание все то влияние, которое имеют все эти действия на обслуживание интересов трудящихся всей страны в соответствии с планами, выработанными Высшим Советом Народного Хозяйства; в случаях, когда начинает ощущаться нужда в каких-либо предметах, сами союзы открывают новые фабрики или же расширяют производство. Для примера можно привести город Херсон, где рабочие по своей собственной инициативе при посредстве своих союзов забрали фабрики, закрытые со времени падения царя; они открыли их и стали изготовлять сельско-хозяйственные орудия и машины, в которых так сильно нуждалось крестьянство; были открыты также спичечные фабрики и мыловаренные заводы; кроме того, были организованы группы для помощи крестьянам в починке сельско-хозяйственных орудий и эти группы в настоящее время передвигаются из одной деревни в другую.

Диктатура вредит только тем, кто не работает и не хочет работать — только тем, кто стоит в оппозиции к рабочему правлению — необходима там, где нужно поддерживать единство и дисциплину, она необходима в стране, где живет масса отсталых людей и различного рода заговорщиков, которые хотят воскресить царство буржуазии. Коммунизм — общество без государства, а поэтому такое общество может вырасти только из естественного развития органов индустриального управления — союзов индустриальных рабочих и сельско-хозяйственных рабочих-крестьян. Совет и та диктатура, которую он накладывает, является контролем рабочих в целях отражения врагов внутренних и внешних и проведения тех задач, которые должны быть выполнены во время переходного периода. Ленин говорит: „Коммунизм означает силу советов плюс электрификация России“. Программа Ленина, предусматривающая контроль при посредстве союзов и при помощи воспитания масс со стороны Коммунистической партии, только недавно была принята этой партией. Во всех случаях коммунистическая программа принимается рабочими и поддерживается союзами не при помощи силы, а только потому, что она отвечает нуждам и удовлетворяет стремления рабочих. Следствие этого нет деления сил. Когда возникает какое-либо разногласие, оно улаживается самими рабочими при помощи дискуссий в союзах. Между рабочими нет никаких подозрений или зависти ни в индустриальных союзах и ни в Коммунистической партии, так как последняя сама состоит из рабочих с небольшой примесью интеллигентов — действительных интеллигентов, таких как Ленин. Она не может быть сравнена ни с одной из старых социалистических партий и не походит на них.

Индустриалист в России,

них концов земли. Этот съезд, мы надеемся, положит крепкое и прочное основание Братству Рабочих Моря, которое будет существовать пока не будут лишены власти господа океана. Как вам должно быть известно, сейчас тысяче-тонные пароходы стоят бесполезно в портах всего мира. Десятки тысяч ваших товарищей по классу и работе погибают на улицах больших городов капиталистического мира, голодные, бесприютные и ободренные.

У них нет другого выхода, пока они не свергнут капитализм. Их судьба — доля голодать среди обилия и быть выкинутыми за борт, когда больше не будет нуждаться в них ленивый и развращенный класс, который вершит судьбы стран всего мира, кроме Рабоче-крестьянской Республики России. Внешние враги и буржуазия пытаются вызвать волнения в России в настоящий момент, пользуясь недостатком продуктов питания, вызванным расстройством транспорта и усиленной работой на различных фронтах, поглотившей внимание и старание самих преданных из рядов ваших товарищей. Там, где Антанта потерпела поражение со своими наемными белогвардейскими — варварскими армиями, она теперь пытается внести раздор с помощью своего облитого кровью золота и белых русских агентов.

В настоящее время спасти Россию могут только рабочие транспорта и рудокоры. Вчера — Красная Армия, сегодня — Армия Труда. Без предпримчивости, подема и горячего отношения со стороны этих двух жизненных отраслей промышленности революция погибнет. С наступлением весны каждая годная машина, локомотив, должны работать. Каждое речное судно должно быть мобилизовано, каждая баржа должна работать днем и ночью, потому что каждый час дорог. Товарищи должны стараться как можно быстрее грузить и разгружать товары, потому что надо перебросить миллионы пудов различных грузов с одного конца России в другой. Пища, нефть, дрова и одежда — все будет зависеть от транспорта. Выполняя удачно эту задачу, Россия застрахует себя от тяжелой, голодной и холодной зимы. Великое задание русских транспортных рабочих — сделать напрасными все ее усилия и укрепить революцию.

Товарищи — Рабочие Всероссийского Транспортного Союза! могу вас уверить, что за вашими усилиями с тревогой следят рабочие капиталистических стран. Они все желают вам успеха, потому что они чувствуют, что исполнение вашего великого задания будет гарантией того, что они, с бесконечно лучшими орудиями промышленности и более обширными знаниями будут в состоянии совершить то же, что совершили вы. Я уверен, что многие товарищи-рабочие, обладающие техническими знаниями, приедут в Россию из внешнего мира, чтобы помочь вам, особенно в сухопутной и морской торговле.

Каждый лишний рейс, совершаемый вами, будет гвоздем в гроб капитализма и контр-революции. Каждый добавочный пуд, который вы перевезете будет ударом Строю Жадности и Грабежа, который протягивает свои хищные запачканные кровью руки чтобы задушить Рабоче-Крестьянскую Республику.

Пусть величественные реки России кишат плотами и нагруженными баржами, товарищи рабочие! И я говорю — да

пор вдохновляют рабочих на борьбу.
Американские тюрьмы тоже падают, по-
нужно сознать свою силу, организоваться,
понять общность своих интересов с дру-
гими рабочими, где бы таковые не нахо-
дились и защищать своих братьев плен-
ников так, как ты защищал бы себя.

Тюремные решетки крепки не потому,
что капиталисты сильны, а только пото-
му, что ты не организован и еще не соз-
нал своей силы в том случае, если ты бу-
дешь выступать как класс.

Заточение в тюрьмы наших 80 товари-
щей должно еще раз напомнить рабочим
о необходимости организации, солидар-
ных классовых выступлений и прямых
действий не только для освобождения
узников классовой борьбы из казематов,
но и всего трудящегося человечества от
ига капиталистической эксплуатации и
рабства.

Пусть же наступающий день Первого
Мая напомнит всем товарищам-рабочим о
их обязанности агитировать за всеобщую
забастовку с целью освобождения всех
попавших в плен к плутократии за пре-
данность рабочему классу.

ВНИМАНИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИ- ЗАЦИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

„История Индустриальных Рабочих Ми-
ра“ сдана в печать и в скором времени бу-
дет готова для распространения.

У Исполкома на издание этой книги
имеется 411 дол. 15 сен., поступивших
от организаций и отдельных товарищей
рабочих.

Но этого мало; необходимо иметь все-
го 1.000 дол. чтобы выход книги не за-
держался, а потому, Исполком обращает-
ся ко всем радикальным организациям и
отдельным товарищам рабочим:

1. Присылать добровольные пожерт-
вования и

2. Присылать заказы на книгу, уплачи-
вая за таковую авансом.

Приблизительный размер книги — 200
страниц обыкновенного нашего формата
(5 1/4 X 7 1/2 дюймов).

Цена отдельного экземпляра 25 с.

В переплете 50 с.

Организациям, по требованию, скидка
в 25 процентов.

Не откладывайте на завтра —
Присылайте заказы сегодня!

Исполком.

это. Справедливо сказано, что „в едине-
нии — сила“.

Безработица, порабощение, отчаяние и
лишения все еще продолжают пожирать
печальный урожай в большинстве стран.
Капитал все еще остается в седле и
вместе с двумя другими наиболее пре-
данными союзниками — голодом и мили-
таризмом, продолжает рыскать по земле
и топтать все уцелевшее, не обращая вни-
мания на жертвы. Престарелые, искале-
ченные, больные, умирающие несколько
не мучат совести капитала. Он имеет толь-
ко одного бога, и символом этого бога,
выжженным огнем и кровью на лбу этого
бога, является ДОЛЛАР.

В этот час испытаний мы в Америке
больше всего нуждаемся в духе солидар-
ности в рядах труда.

Рабочие Америки! Забудьте свои мел-
кие распри, забудьте, что вы делитесь на
расы, религии и национальности; сомкни-
те свои ряды на индустриальном попри-
ще, чтобы вы могли идти в сражение как
один человек против сил мрака, которые
угрожают затопить вас в таком море ли-
шений и рабства, о котором рабочие даже
не могли и думать в этой стране.

Из Вашингтона сообщают, что высший
суд отказал в пересмотре дела чикагских
товарищей. Все эти товарищи — чуть ли
не сто человек — единственным преступ-
лением которых была работа по орга-
низации и воспитанию американского ра-
бочего класса, чтобы последний мог осво-
бодить себя от насмного рабства, должны
будут возвратиться в тюрьму и отбывать
наказания в 5, 10 и 20 лет тюремного за-
ключения. Для многих из них приговор
означает пожизненное заключение в
тюрьме.

Рабочие Америки! Можете ли вы спо-
койно наблюдать, как варварский капита-
лизм избивает таких же рабочих, как вы
сами, плоть от вашей плоти и кровь от
вашей крови? Разве краска стыда не по-
явится на ваших щеках, когда вы станете
молчаливыми, не протестующими участ-
никами позорного преступления? Разве
вы не вынесете, по меньшей мере, про-
теста против сильных мира сего? Разве
вы не должны делать всего возможного
для того, чтобы освободить этих невин-
ных людей, и в знак самого действитель-
ного и последнего протеста против силь-
ных мира сего стать частью Одного Боль-
шого Союза всех рабочих — Индустри-
альных Рабочих Мира.

а по требованию самого союза. Число
организованных раб. достигает 5.200.000.
Все они организованы на принципах И.
Р.М. и принадлежат к индустриальным со-
юзам в соответствии с теми товарами, ко-
торые они изготовляют. Привычка на-
зывать всякий союз „профессиональным
союзом“ может объяснить только то лож-
ное понятие, которое сделалось у рабо-
чих за границей относительно формы ор-
ганизации среди российских рабочих. Рос-
сийские рабочие союзы ни в коем случае
не могут считаться профессиональными
союзами, так как они являются строго
индустриальными организациями.

Вопрос номер 4-й. „Позволено ли ра-
бочим России иметь свою печать без вся-
кого вмешательства со стороны прави-
тельства?“

Рабочим России позволено иметь свою
прессу и без всякого вмешательства со
стороны правительства. Все союзы имеют
свою собственную прессу. Но рабочие,
кроме того, владеют и правят государст-
вом, а всякая деревня имеет свой собст-
венный совет. Совет же состоит из их
собственных делегатов, которых посыла-
ет не только каждый союз, но и каждая
деревня. Сами рабочие являются государ-
ством, а их делегаты могут быть отозва-
ны во всякое время. Предположите, что
редактор какой-нибудь юнионной газеты
поместил какую-либо контр-революцион-
ную статью. Его прежде всего позвали бы
на массовый митинг своего союза для об-
яснений. Если случится так, что союз не
удовлетворится его объяснениями и об-
щим голосованием найдет, что редактор
совершил преступление против рабочих
интересов, то виновный передается в рас-
поряжение революционного трибунала
для наложения соответствующего наказа-
ния. Если же революционный трибунал
захочет предпринять какие-либо шаги
прежде чем вынесено определенное ре-
шение союзом, то он прежде всего дол-
жен снестись с последним и запросить
членский состав союза, одобряет ли он
помещаемый редактором материал, кото-
рый, по мнению трибунала, вредит ин-
тересам рабочего класса. Революционный
трибунал выбирается самими рабочими и
действия его контролируются при посред-
стве отзыва членов. Чрезвычайная же
комиссия существует только в тех случа-
ях, когда создавшееся положение требует
проведения чрезвычайных мер или когда

длит на них.

Индустриалист в России,
(Из „Индустриал Юнионист“.)

Речь тов. Баркера

22-го марта с.г. на Всероссийской Кон-
ференции моряков торгового флота вы-
ступил с речью тов. Т. Баркер — пред-
ставитель моряков Аргентины.

Товарищи Рабочие!

От имени Союза Рабочих Морского
Транспорта в Южной Америке и Арген-
тинского Союза Коммунистов Рабочих
мне поручено приветствовать вас и поже-
лать вам успеха в выполнении великой
задачи, лежащей перед вами. Эти рабо-
чие, представителем которых я являюсь
из далекой страны, расположенной на дру-
гом материке, за 8.000 миль, знают о ве-
ликой победе русского рабочего класса
над его угнетателями. Они с вами за Все-
мирную Революцию и учреждение Дик-
татуры Пролетариата.

В течение последних трех лет я побы-
вал в Австралии, Чили, Аргентине, Уруг-
вае, Норвегии, Велико-Британии и Герма-
нии. Во всех этих странах рабочие транс-
порта вместе с рудокопами составляют
авангард промышленных рабочих. Как
вам вероятно известно, я прибыл в Рос-
сию со своим товарищем по работе, Мюль-
бером, с целью убедить морской отдел ва-
шей организации в необходимости соз-
дать Единый Союз для всех рабочих мо-
ря, рек и гаваней. Все нации встречаются
на море. Теперешняя форма организации
рабочих Моря во всех странах построена
на национальных основах. Теперь мор-
ские рабочие одной страны срываю-
т забастовки рабочих других стран и бойко-
тируют их. Рабочие Моря вовлекаются по
неведению в Желтый Союз Мореплавате-
лей, который поощряет национальную не-
нависть и восстанавливает одну секцию
рабочих против другой. Я уверен, что
Транспортные Рабочие Р.С.Ф.С.Р. привет-
ствуют создание мировой формы органи-
зации, которая защитит их классовых
братьев во всех портах мира независимо
от национальности или флага корабля,
на котором они работают.

В августе месяце, в Красном Петрогра-
де состоится Всемирный Конгресс деле-
гатов от всех частей Всемирной Транс-
портной промышленности, с самых даль-

Пусть величественные реки России ки-
шат плотами и нагруженными баржами,
товарищи рабочие! И я говорю — да
здравствует русский рабочий класс, и
члены Всероссийского Транспортного Ра-
бочего Союза!

Да здравствует Всемирная Революция!

ПРОГРАММА.

Индустриальных

Рабочих Мира.

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между со-
бой ничего общего. Между ними не может быть мира
до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллио-
нов народа, а маленькая кучка, составляющая класс
хозяев, пользуется всеми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна про-
должаться до тех пор, пока рабочие всего мира, орга-
низованные как класс, не завладеют землей и всеми
средствами производства и не уничтожат системы на-
смного рабства.

Мы находим, что централизация производства, уп-
равление которым сосредоточивается в руках все мень-
шего и меньшего количества лиц, делает трудящихся
неспособными бороться с постоянно растущей силой
класса хозяев.

Тред-юнионы создают такое положение дел, при ко-
тором в одной и той же промышленности одна катего-
рия рабочих может быть противопоставлена другой, спо-
собствуя этим самым обоим поражениям в борьбе
против класса хозяев. Сверх того тред-юнионы помогают
классу хозяев вводить рабочих в заблуждение, прививая
им ложное мнение, что рабочий класс имеет общие ин-
тересы с предпринимателями.

Это печальное положение дел может быть изменено
и интересы рабочих могут быть защищены только ор-
ганизацией построенной таким образом, что все ее чле-
ны в какой-либо одной отрасли промышленности, или
во всех отраслях, если это необходимо, прекращают ра-
боту всякий раз, когда стачка или локаут возникают в
какой-либо части промышленности признавая, таким об-
разом страдание одного — страданием всех.

Вместо консервативного девиза „справедливая по-
денная плата за справедливую поденную работу“ мы
написали на нашем знамени революционный клич „уни-
чтожение наемного труда“. Историческая миссия рабо-
чего класса — уничтожение капитализма.

Армия производителей должна быть организована
не только для повседневной борьбы с капиталистами, но
также и для того, чтобы продолжать производство, ко-
гда капитализм будет свергнут.

Организуясь индустриально, мы образуем ячей-
ки нового общества внутри оболочки старого.

**ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ГОЛОС ТРУЖЕНИКА**

Почва готова

Если когда либо организация могла воспользоваться случаем для насаждения революционных идей среди рабочих Америки, так такой случай представляется теперь. Эта голодная зима вышибла из голов весь тот патриотизм, который скопился за время войны. Почти каждый рабочий знает, что, что то неладное творится в нашем мире и, что только он сможет найти средство для лечения всех общественных зол. Первые дозы лекарства не особенно хорошо действуют на бывших патриотов, но позднее они привыкают к лечению и начинают сами шевелить мозгами.

Эти бывшие патриоты начинают рассказывать о безуспешных поисках за работой, о том, что их белье и одежда изнасились и превращаются в тряпки. Подобно актерам на экране синемаграфов привлекающим невесту, они расскажут о том, как легко было раньше получать работу и как они пропивали зарабатываемые деньги на самогонке. Теперь они смотрят на черные доски с вытнутыми лицами и зорко следят, когда покажутся джабы с 7 или 8 долларами в день. Эти самые патриоты были теми людьми, которые думали, что прилежная работа и покорность — те качества, которые повышают заработки рабочих. Некоторые из них уже образумились и не обманывают себя на этот счет.

Эти же самые „сизорсы“ могли оставаться на одном и том же джабе в течение долгого времени в то время, когда хозяйка нуждались во всякого рода рабочих и замещали места передовых рабочих, которые своим передвижением с одной работы на другую поддерживали заработки на высоком уровне. Хозяйка пользовались этими несознательными рабочими для того, чтобы замещать места бунтующих рабочих.

Было очень трудно заставить „сизорсы“ работать медленно. Было очень трудно выучить старую собаку новым выходкам, но теперь на помощь сознательным рабочим пришли сами хозяйки и заставили думать тех рабочих, которые до сих пор ни о чем не думали. Бонусами и другими мерами они заставили их работать как рабов во время войны и срубать три дерева вместо одного. Теперь наступило отрезвление от тяжелой работы, так как работы вообще нет, и бывшим патриотам приходится призадуматься над своим будущим. Хозяйка еще раз обманули рабов-патриотов и последние принуждены искать разрешения навязчивых вопросов на пустой желудок.

ПРОСВЕЩАЙТЕ РАБОЧИХ И ГОТОВЬТЕ ИХ К ЗАХВАТУ ИНДУСТРИИ

Наша благословенная капиталистическая система с урезыванием и перерезыванием заработков, проявляет признаки разложения по всем направлениям. Она уже не в состоянии дольше удерживать вместе бунтарские силы, зародившиеся в человечестве и великая перемена неизбежна. Мы должны будем изменить методы управления человеческими делами. Мы должны произвести перемену, так как до сих пор мы не строили наших планов на будущее, а всегда плелись во хвосте времени. В прошлом, как правило, мы только добавляли к тому, что уже случилось. Добавляя то то, то другое, в настоящее время мы оказались в огромной куче отбросов прошлого и завязли в ней по-колено.

Некоторое время тому назад капиталистические газеты говорили очень много о реконструкции. Каждый, кто мог только писать и излагать свои мысли на бумаге, излагал свои знания и чернила на поприще реконструкции. Тот факт, что все это делалось в капиталистических газе-

рабство было основой производства, а для того, чтобы рабы работали, должны были существовать такие люди, которые подгоняли бы их.

Рабы не работали быстрее, чем это было необходимо. Следовательно, человечество нашло лучшую систему — феодальную систему. В ее условиях раб имел некоторую свободу — правда, иллюзорную — и он работал тяжелее. Он имел место для ночлега, не смотря на то, что последнее принадлежало его господину.

Она дала человечеству больше хлеба, но все же феодализм не мог полностью удовлетворить вечно возрастающих требований в получении жизненных благ. Он должен был сойти со сцены жизни. Капитализм занял его место.

Никогда еще в истории человечество не радовалось так, как оно радовалось при появлении капитализма. В один момент ожили свобода, равенство, братство и сотни других выражений. Создавались республики и свобода гарантировалась всякому и каждому.

Напрасно, однако, человечество возлагало свои надежды на новую систему. Напрасно старается и в настоящее время представитель капитализма поддержать умирающую систему. Она должна сойти со сцены. Человечество должно пережить ее и быть накормлено. Капитализм оказался неудачей. Его система проявила большие недостатки, так как она не может успешно управлять делами мира. Приближается час, когда новый класс должен будет взять управление делами человечества.

Нации могут появляться и исчезать, классы приходят и уходят, но человечество должно жить вечно, пробуя различные системы. Оно должно будет в конце концов найти такую систему, которая окажется действительной. Какая же система будет работоспособной? На этот вопрос может быть дан только один ответ. Работоспособной будет только та система, которая создастся самим рабочим, если ему будет предоставлено достаточно времени для того, чтобы положить ей твердое начало.

Кто, кроме производителя, может решить вопрос о продолжительности рабочего дня и быть в то же время способным на труд на следующее утро? Может ли кто либо другой заняться постройкой таких вещей, которые будут существовать веками? Нет. Только рабочие могут двигаться вперед и создавать планы на будущее. Благополучие всех зависит от благополучия тех, которые составляют девять десятых человечества и производят все богатства мира.

Мы должны быть на стороже и не обманывать себя надеждой на то, что мы можем доверить управление делами посторонним лицам, находящимся вне наших рядов, а также и руководство нашим движением.

Мы можем допускать даже и ошибки, но мы можем двигаться вперед только с такой быстротой, которую можно развить с теми знаниями, какими мы обладаем.

Только постылку, поскольку мы знаем, как делать вещи, мы будем выполнять их. Соберем же все, что мы знаем, вместе и будем делать все, что мы можем.

Мы знаем только одно: для того, чтобы произвести достаточно в смысле пищи, одежды и жилища и чтобы каждый мог наслаждаться жизнью, мы должны производить очень много. Для того, чтобы урезать стоимость производства до минимума, мы должны будем организовать наши индустрии так, чтобы производство в них было налажено в соответствии с потребностями. Это потребует полной организации всех индустрий на земном шаре.

Мы должны, кроме того, организовать индустрии так, чтобы избежать излишних перевозок товаров. Мы будем иметь до-

Капиталисты и австралийские рабочие

Чем глубже анализируешь индустриальное положение в Австралии, тем больше убеждаешься, что силы объединенного капитала страны решили повести решительный поход против рабочих организации и если возможно, то уничтожить их окончательно.

Капиталисты прекрасно знают, что ожидает их в будущем. Война не принесла им той победы, которую они ожидали. Рабочие же, вместо того, чтобы утратить свои силы в результате кровавой бойни, вышли из нее более сильными, чем когда либо раньше. Война сняла повязку с глаз как организованных рабочих Австралии, так и других стран. Им обещали „новый мир“, в котором трудящиеся живут по-другому. Этот „новый мир“ не прибыл, однако, по росписанию и рабочие начинают очень беспокоиться относительно этого. Фактически, они уже решили добыть этот „новый мир“ своими собственными силами и не ждать пока хозяйка принесет им на тарелке. Все это прекрасно знают капиталисты; знают также и то, что после хорошей школы, которую прошли рабочие Австралии на полях Франции, у них очень мало осталось уважения к капиталистическим „законности и порядку“.

Имеется, однако, только одно средство — разбить рабочие организации теперь же, т. е. в то время, когда безработица увеличивается с каждым днем и обессилить их для того, чтобы союзы могли вступить в борьбу. Вот этой то целью и задалась капиталисты Австралии. Тоже самое они пытаются сделать и в Канаде, и в Соед. Штатах и во всех других странах земного шара. По мнению капиталистов, время уже созрело.

Некоторое время тому назад австралийские капиталисты решили выдвинуть „единный фронт“ против рабочих в стране. Они задалась целью организовать свой аппарат и при помощи его вызвать рабочих на борьбу, так как они предвидят неизбежность индустриальной войны и чем раньше она будет вызвана, тем лучше для них. Так, по крайней мере, полагали капиталисты.

Недавно они вызвали в борьбу ж. д. рабочих западной Австралии, задавшись целью во что бы то ни стало разбить и уничтожить их союз. Им не удалось этого сделать и только потому, что ж. д. поддерживали все другие рабочие, которые создали „Комитет Действий“, на подобие того, который был организован в Англии. Железно-дорожные рабочие, вместо того, чтобы сидеть сложа руки заявили правительству, что если оно не пустит поездов, то пути сообщения будут захвачены рабочими, подобно тому, как это сделали металлисты Италии с фабриками. Вся капиталистическая пресса сразу же подняла вой, закричала „большевизм“, „советизм“ и т. д., но само правительство трусливо и отказалось от своего плана.

Также недавно в стране произошло движение среди портовых рабочих. Грузчики вышли на забастовку и, пробастовав 6 недель, сообщили своим компаниям, что они решили возвратиться на работу на старых условиях. Вначале казалось, что грузчики проиграли и были побиты в борьбе, но, как позднее оказалось, бастовавшие и не думали сдаваться. После 6 недель забастовки, им пришла в голову новая идея о том, что гораздо легче и успешнее вести борьбу с хозяевами на месте работы и с сытым желудком, чем вдали от работы и на тощий желудок. Пароходные компании, однако, сообразили это и решили не допускать их до работы, заявив, что они не были готовы для возобновления работ, а позднее потребовали от союза гарантий того, что он не введет новых правил.

мени до времени вся вина за забастовки сваливается, по обыкновению на „иностраных агитаторов“.

Хозяева думают, что вся эта игра приведет их к победе, но они глубоко заблуждаются. Австралийские рабочие прекрасно знают, что капиталисты расставляют капканы против них и принимают соответствующие меры. Капиталистам не удастся разрушить рабочих организаций Австралии только потому, что среди тружеников этой страны наблюдается здоровое движение: все они устремляются по направлению к большому юнионизму и очень быстро движется влево.

Не смотря на это, хозяйка попытаются разбить рабочие организации в Австралии. Морение голодом рабочих в настоящее время, однако, гораздо опаснее, чем это было до войны; идея захвата контроля над индустриями быстро проникает в головы рабочих и распространяется по континенту. Об этом они говорят открыто и не только говорят, но и действуют. Можно быть вполне уверенным, что капиталистам не удастся разбить рабочих организаций в Австралии.

Франсис Агерн.

Организация должна вновь взяться за работу

Безработица — вот то положение, в котором мы находимся. Где же средство для лечения?

Два главных курса действий, которым нам советуют следовать, можно обобщить под двумя заголовками, а именно ОРГАНИЗАЦИЯ и ПРОТЕСТ.

Сторонники одного курса стремятся организовать рабочих для действий, а сторонники другого — для протеста.

Одни говорят, что безработица может быть положен конец только одним путем — путем возвращения на работу. Другие говорят, что мы должны агитировать пролетариат для того, чтобы он стал действовать, но как действовать, об этом не говорится и вопрос этот висит в воздухе.

Все действительные индустриалисты могут занять только одну позицию — организацию. Мы должны организовать безработных для того, чтобы мы могли пойти на работу, и когда рабочие по своей собственной инициативе пойдут на работу, вопрос о безработице разрешится сам по себе.

Мы можем устраивать митинги протеста до тех пор, пока коровы не возвратятся с поля, но безработица от этого не окончится. Если бы даже все рабочие собрались в такие места, как Медисон Сквер Гарден, в Нью Йорке, Гипподром, в Ситатле и Коллизеум, в Чикаго, то и это несколько не приблизило бы их к шахте, фабрике или заводу. Размахивание кулаками по адресу правительства или хозяйка еще не означает возвращения на работу. Если бы всякий рабочий стал в ряды армии Кокса и направился бы в Вашингтон или на Волл стрит, то даже и это не приблизило бы рабочих в целом к местам производства. Если бы, однако, те же рабочие заняли свои места около стоящих машин или станков, то это сразу же разрубило бы узел и разрешило бы вопрос о безработице.

Безработные хотят работать для того, чтобы производить пищу, одежду и иметь жилище. Все эти вещи можно добыть только при помощи индустриальных механизмов. Ни правительство, ни торговля не производят этих вещей, а потому нам необходимо идти в индустрию.

Уроки Италии

Следующий захват индустрий рабочими в Италии будет уже постоянным.

Американские рабочие сделают очень хорошо, если они наперед выработают такую программу захвата индустрий, которая позволит этот захват сделать постоянным. Хозяева имеют определенную программу производства и распределения товаров. Программа эта очень несовершенна, но все же она до некоторой степени выполняет свои функции, а поэтому хозяйка и владеют индустриями.

„Обратно на работу“, — вот тот крик который слышится теперь. Очень существенно и необходимо, поэтому, вместе с организацией безработных с целью возвращения на работу, узнать основы индустрии. Мы должны иметь полное представление о современном производстве и распределении товаров между различными группами рабочих после того, как мы возвратимся на работы и будем работать без помощи капиталистической системы координирования. Рабочие резиновых шин, например, должны будут вырабатывать резиновые шины в количестве потребном для автомобильной индустрии. Автомобильные фабрики, таким же образом, должны будут изготовлять тракторы, грузовики, пассажирские автомобили и т. п. в соответствии с нуждами населения. Лесные рабочие должны будут рубить лес и доставлять бревна в количествах потребных для деревообделочной индустрии, а также и направлять их туда, где в них нуждаются. В настоящее время лес пересылается туда, где его покупают, но когда этого коммерческого импульса не будет, мы должны будем определенно знать все потребности в лесу для того, чтобы лесная индустрия не работала бы в разрез с другими индустриями.

Организация с целью возвращения на работу и для того, чтобы захват индустрий был постоянным, предполагает создание конструктивной программы. Одна только „агитация пролетариата“ в таких условиях является бессмысленной.

Движение „обратно на работу“ находит себе выражение и среди рабочих Форда и в Конференции Безработных, состоявшейся в Нью Йорке и в других городах. Это движение стремится вылиться в форму производственных советов. Все они должны быть расширены и координированы в национальном масштабе.

Пойдемте же на работу только с тем, чтобы мы могли оставаться на ней.

Пойдемте же! Индустриалист.

ВЕЧНЫЙ ТРУЖЕНИК

(ЭТЮД.)

От боли змеей извиваясь,
Зарытый по-пояс в гранит,
Весь кровью своей обливаясь,
Он молотом тяжким стучит. —

Из камня себя выбивает,
Избитое тело свое.
И молот как гром ударяет,
Напряжены мышцы его.

Но не поддается суровой,
Холодный гранит под рукой,
Не дрогнут могучие сквы:
Скреплены не властью людской.

Как будто в бреду, разъяренный,
Он молотом камень долбит.
И падает вдруг изурнанный,
И долго со стоном лежит.

Недвижен бесчувственный камень.
Тиранит он тело свое.

Он полон энергии, пламень
Надежды горит в нем еще.

Он молод, и веруя, бьется
Он, мощный и гибкий, как сталь,
И даже порой улыбнется.

ге, излагал свои знания и чернила на поприще реконструкции. Тот факт, что все это делалось в капиталистических газетах, не должен, однако, удивлять нас. Они тоже должны были писать о чемнибудь. Почему газеты сразу исписались и совершенно забыли теперь о реконструкции, другой вопрос. Что же касается нас, то этот вопрос более важен в настоящее время, чем когда бы то ни было раньше. Видя, что перестроить общества нельзя без уничтожения капиталистической системы, капиталистические газеты отказались от реконструкции. Глупо было бы ожидать от желтых газет, чтобы они могли серьезно отодаться мысли и провести планы реконструкции в жизнь.

Это обстоятельство не может, однако, удерживать рабочих от стремления к переустройству общества, так как трудящиеся то и являются тем классом, который заинтересован в переустройстве системы и который должен нести на своих плечах всю тяжесть работы. В течение всей истории мы наблюдаем две силы, которые вечно гнали и гонят человечество вперед по пути прогресса. Одной из них являлись рабочие и их способность работать и производить все необходимое все в больших и больших количествах и человечество, которое все время стремилось и стремится одеть себя, обути, приобрести жилище с меньшей затратой работы и времени.

Эти силы были теми, которые гнали человечество вперед даже в то время, когда оно жило на фруктах и сушеных корнях растений, когда оно собиралось вокруг озер и рек, изучало, как ловить рыбу, приручать животных и культивировать почву. Эти же силы гонят нас и теперь.

Когда человеческие существа сражались с животными или другими людьми, орудие борьбы было решающим фактором в борьбе. Храбрость никогда не предвещала исхода борьбы. Покорение галлов римлянами показывает, как мало влияла храбрость первых на исход битв в то время, когда они сражались с хорошо вооруженными римлянами. В то время

индустрии так, чтобы избежать излишних перевозок товаров. Мы будем иметь доменные печи и стальные заводы там, где расположены шахты; текстильные фабрики там, где растет хлопок, а мельницы там, где больше всего собирается пшеницы.

Мы произведем подсчет количеств потребной пшеницы и расследуем те места, где она может расти с меньшей затратой труда. Мы узнаем, в какой силе мы нуждаемся для того, чтобы приводить в движение индустрии и, что выгоднее употреблять в виде топлива: уголь или нефть. Мы построим ирригационные сооружения и превратим пустыни в сады. Мы узнаем, как продолжителен должен быть рабочий день для того, чтобы оберегать рабочего и человечество. Мы создадим такую железно-дорожную сеть, которая будет функционировать в совершенстве.

Но первым долгом мы должны организоваться и организоваться только с одной целью — с целью перенятия средств производства и продолжения производства на благо всех.

Это — самая главная проблема, которая затемнит собою все другие и для разрешения ее мы должны организовать каждую мозолистую руку рабочего.

Дж. Геленстед.

РУССКИЕ РАБОЧИЕ ПРИВЕТСТВУЮТ АНГЛИЙСКИХ ШАХТЕРОВ.

Германская газета „Красный Флаг“ сообщает, что русские рабочие послали следующую сочувственную телеграмму бастующим английским шахтерам:

С напряженным вниманием мы следим за ходом вашей борьбы, принявшей определенную форму классовой борьбы против буржуазии. Шлем вам сердечный привет и желаем вам полного успеха. Да здравствует рабочая солидарность!

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ В ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

зобновления работ, а позднее потребовали от союза гарантий того, что он не введет „джаб контроль“, по возвращении грузчиков на работу. Рабочие были согласны дать какие угодно гарантии, лишь бы им это позволило стать на работы.

Хозяева имели, однако, другой козырь в рукаве. Они хотели таких же гарантий и от матросов, которые, между прочим, имели „джаб контроль“ в течение некоторого времени. Моряки тоже согласились дать требуемые хозяевами гарантии, лишь бы возвратиться на работу. До сих пор, однако, хозяева полагают, что все гарантии союзов никуда не годятся, раз они не получили гарантий от самих рабочих, а поэтому забастовка грузчиков и локаут матросов продолжаются.

Как теперь стало известно, директора пароходных компаний решили вести борьбу до тех пор, пока не будут уничтожены окончательно рабочие союзы и заявили в печати, что это движение среди рабочих морского транспорта должно быть последним движением в Австралии.

На примере с грузчиками и моряками мы имеем вполне определенное указание на то, что хозяева решили разбить союзы.

Борьба против рабочих организаций энергично ведется также и во всех других индустриях. В стране, под предлогом „чрезвычайного понижения цен на металлы“, закрыты все рудники. Насколько нелеп этот предлог, можно видеть из того, что цены на металлы стоят гораздо выше, чем в годы до войны. Во всех индустриях страны производство умышленно сокращается и на улицы городов выбрасываются армии безработных в надежде, что голод заставит рабочих сдаться. Когда же наступит удобное время, капиталисты поведут один общий поход против рабочих союзов.

Не нужно, кроме того, забывать, что этим временем прессы все время разливает свой яд о том, что бастующие рабочие — изменники страны и, что они являются виновниками всех лишений и бед. От вре-

Уроки Италии

Итальянские рабочие уже испробовали все средства. Они испробовали политику, массовые митинги и союзы вдалеке от мест работы, вместо союзов в самой индустрии. В один прекрасный день прошлым летом они направились на работу, или, иначе говоря, оградили себя от безработицы только тем, что оставались на работе в то время, когда хозяева хотели, чтобы они были без работы и объявили локаут. В то время итальянские рабочие пошли дальше, чем они ходили когда либо раньше, но все же они прошли только пол-пути. Они имели производственную программу, но не знали, как распределять товары. Вследствие этого, горы товаров накапливались во всех фабриках. Итальянцы не выработали плана для распределения товаров. В автомобильном заводе „Фиат“, например, производство в это время шло более успешно, чем когда либо раньше, но рабочие впоследствии узнали, что они не могут ни есть ни носить выделяемых ими автомобилей.

Обмен товарами является частью производственного процесса, а, потому, план обмена товарами также существенен, как и сам производственный план. Ясно, что чисто индустриальная система, состоящая из сменяющей теперешнюю торговлю, должна будет иметь программу для обмена товарами между различными производственными рабочими группами, иначе все индустрии будут засорены, и рабочие должны будут передать все фабрики обратно в руки капиталистов, которые хотя и плохую, но имеют систему обмена товарами. Вот это то и должны были сделать итальянцы.

Итальянские рабочие уже поняли, однако, свои недостатки, а со времени занятия фабрик в августе начали вести строгий учет всем индустриям в Италии и индустриальным нуждам в сырье всех фабрик и заводов, так что в будущем не случится того, что случилось во время первого захвата.

И даже порой улыбнется, Чтоб горе прогнать и печаль.

Но силы уходят с годами,
Дряхлеют и тело, и ум;
Не тешится больше мечтами;
Согнулся и стал он угрюм.

Все тише удары, и молот
В руках ослабевших дрожит,
Но камень еще не расколот,
Такой же твердыней лежит.

Вот вздрогнул он, жалкий и белый,
Вокруг как безумный глядит...
И пал он — старик поседелый,
На твердый, бездушный гранит.

Прервался вдруг стук бесконечный
И выскользнул молот из рук...
Забылся и труженик вечный
От жизни, работы и мук.

Яша В.

АВСТРАЛИЙСКИЕ РАБОЧИЕ ВОСПРИНИМАЮТ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЮНИОНИЗМ.

21-го февраля в Сиднее, Австралия, состоялась самая важная конференция в истории рабочего движения той страны. На конференции присутствовали делегаты от союза шахтеров, вновь организовавшегося союза железно-дорожных рабочих и рабочих морского транспорта.

К концу заседания собравшимися делегатами была принята следующая резолюция:

Решено рекомендовать всем организациям, чтобы они посылали своих делегатов на индустриальную конференцию, которая займется выработкой конституции для Одного Большого Союза Австралийских Рабочих, который будет организован по принципам индустриального юнионизма. Созыв индустриальной конференции назначается на 1-е марта.

Решено также, что выработанная конференцией конституция должна быть представлена вначале на одобрение союзов, а потом и всех рабочих.

Рабочее движение в России в XVIII-XIX в.в.

(Из архива царской охранки.)

Недра царской охранки таили в себе много ценного материала, доселе неупоминаемого вовсе в литературе по освободительному движению в России.

Теперь, когда все дела о рабочем движении из пресловутого III отделения переданы в ведение комиссии по изучению рабочего вопроса в России, представляется возможность впервые познакомиться с теми волнениями на фабриках и заводах, которые имели место еще при Елизавете в первой половине XVIII века.

В то время рабочие комплектовались либо из вольнонаемных крестьян, отпущенных помещиками на сторону для внесения „оброка“, либо из крепостных, из „говорящего скота“, либо рабочие были так называемые „посессионные“, т. е. они обслуживали фабрики, переданные казной в арендное пользование частным лицам, и по существовавшему тогда „положению о посессионных рабочих“ пользовались целым рядом преимуществ по сравнению с другими рабочими, с крепостными и вольнонаемными.

Так, фабриканты не могли отдавать их в солдаты, не могли переводить их на другие работы, а сами рабочие могли жаловаться на злоупотребления и эксплуатацию заводчиков.

Читающий в клубе Дворца Труда цикл лекций по истории рабочего движения в России тов. Файнштейн сообщил два интересных эпизода из стачек, — оба случая розысканы им в делах III отделения и до сих пор нигде не были опубликованы.

В 1829 г. на заводе княгини Белосельской-Белозерской, в Уфимской губернии, „взбунтовались“ крепостные заводские рабочие.

Надо заметить, что крепостные рабочие возмущались в исключительных случаях, когда жестокое обращение с ними помещиков доходило до крайности.

Рабочих на заводе было 1.300 человек, а заводоуправление просило прислать 1.500 солдат для усмирения „бунта“.

Оказывается, рабочие просили об удалении управляющего, крайне жестокого человека, о прибавке жалованья, об освобождении стариков и детей от тяжелых работ. На княжеском заводе дети моложе 11 лет должны были ежедневно вывозить на ручных тележках 150 пудов груза. Кроме того, как сообщал местный инспектор, „рабочие грубили начальству и казенным старостам“.

Приехавший на место „бунта“ губернатор созвал сход, на котором рабочие подали ему прошение с 2.570 подписями об освобождении арестованного рабочего Тараханова.

Простодушные мужички собрали под прошением подписи всего населения завода, вплоть до детей, вполне резонно полагая, что прошение касается всех в одинаковой мере, даже за троих покойников подписались, ибо были уверены, что их мертвые товарищи, если бы были живы, также подписали бы общую просьбу.

Получив прошение, губернатор вызвал войска, а сам, в ожидании их прихода, чтобы выиграть время, посоветовал крестьянам вычеркнуть из списка детей и умерших.

освещения положения „посессионных рабочих“ в России.

Рабочие этой категории, несмотря на свои писанные привилегии, все же эксплуатировались предпринимателями, дожимавшими их штрафами, низкой оплатой труда, 14-часовым рабочим днем, эксплуатацией труда 7-летних детей. Брожения среди посессионных рабочих были довольно часты.

Волнения же на фабрике Дреблова исключительны по своей длительности и настойчивости рабочих.

Когда фабрика в 1737 г. перешла к Дреблову, он сразу уменьшил плату ткачам до 5 коп. за аршин, а прочим текстильщикам до 2 коп. за аршин и сразу начал дожимать рабочих штрафами.

Рабочие пожаловались, их выпорол и многих сослал в Сибирь.

В 1742 г. Сенат, куда перешло дело, обязал Дреблова платить рабочим по прежней оценке; но в 1743 г. Елизавета отменила это решение Сената, а сам Дреблов стал насильно отнимать у жен рабочих землю, якобы „покупая“ ее в отсутствие мужей в заводских поселках.

Рабочие отправили ходоков в Петербург в 1744 г., где их обязали не выезжать из столицы до вынесения приговора по жалобе рабочих.

Стали челобитчики ждать результата, но не дождалась: в 1755 г. один из них умер, а другой в 1763 г. подал прошение Екатерине с просьбой о разрешении выехать домой, где его уже забыли, а жена его, приписанная за это время к другой волости, должна все время платить за него подати.

Это прошение ходока осталось без внимания, и он снова просит в 1769 г. о разрешении выехать, но судба его просьбы так и осталась невыясненной...

При Павле рабочие снова жалуются: жизнь вздорожала в четверо, а ткачи зарабатывали на казанской фабрике от 90 коп. до 5 руб. в месяц.

Прошение отклонили, а рабочих выпорол, ибо владелец фабрики аттестовал рабочих, как воров и грабителей, и просил наказать их.

После жалобы рабочих на притеснение фабриканта в 1800 г. владелец фабрики подал прошение в 1806 г. с просьбой о разрешении „наихудейшим образом“ казнить рабочих, каковое разрешение было ему дано!

Новая просьба рабочих относится к 1817 г., когда рабочие просят позволения уйти из фабрики, ибо они не крепостные, — крепостных у них и в роду никогда не было, — они все „посессионные“, а уйти им запрещают, вопреки существующим законам.

Конечно, рабочих выпорол, но уже в 1818 году рабочие подали новую жалобу на жестокости владельца Осокина, собственноручно убивавшего рабочих.

Назначили ревизию завода, которая состояла в том, что приехавшие в Казань сенаторы убеждали рабочих в том, что они „принадлежат фабриканту“.

Жалобы 1823 г., 1829 г. и 1831 г. вызвали лишь наказание жаловавшихся, и только в 1832 г., когда Николай I делал обзор войскам в Казани, обратили внимание на рабочих суконной фабрики.

Николай во время осмотра заметил солдата, у которого в строю дрожали колени.

Оказалось, что солдат этот был фаб-

бочие получали 39 коп. на своем довольствии!..

Предпоследняя жалоба рабочих казанской суконной фабрики относится к 1836 году. Она была подана Николаю, который издал специальный приказ „о наказании плетью рабочих и о ссылке их в сибирские каторжные работы“.

И только в 1849 году, когда был издан закон об увольнении „посессионных рабочих“, рабочие казанской фабрики были также отпущены.

Так кончилась эта печальная эпопея; свыше ста лет мучились и терзались люди, несшие по-истине каторжную работу, забытые, нещадно эксплуатируемые, этот „говорящий скот“, по терминологии рабовладельцев...

И только в 1920 году мы узнаем о той борьбе русских рабочих с помещиками-фабрикантами, которая велась уже почти двести лет тому назад...

М. Раппопорт.

(„Красная Газета“, 16 дек. 1920 г.)

Из недавнего прошлого

События разворачиваются с такой головокружительной быстротой, что очень часто приходится удивляться изворотливости тех доморощенных контр-революционеров, то бишь „демократов“, которые волею судеб принуждены менять свои маски каждый день и называть сегодня черным то, что только вчера они называли белым.

Еще только недавно, только 6 месяцев тому назад, контр-революционеры меньшевистской и социал-революционной марки воспевали хвалебные гимны „великому освободителю“ русского народа от большевистского засилья — Врангелю и облачали его в тогу великого демократа, который призван „возродить“ Россию.

По причинам независимым от этих людей, разбравшихся по всему лицу великой земли, „демократическая“ авантюра с Врангелем провалилась и не оправдала надежд тех, которые строили свое будущее на восстановлении монархии в России. Разгром Врангеля оказался таким неожиданным, что он ошеломил всех русских контр-революционеров вместе с союзными правительствами.

И что же мы наблюдаем теперь, 6 месяцев спустя после разгрома контр-революционных банд в Крыму? Мы наблюдаем странное явление: те же самые люди развенчивают своего „собиранителя земли российской“ и грубой рукой сдирают с него ту демократическую тогу, в которую они сами его облачили для того, чтобы обмануть простодушных людей.

Потерявшие всякую надежду на реставрацию монархии в России, контр-революционеры выгнанные из России, в настоящее время выставляют подоплеку и вскрывают истинную природу той эпопеи, которую они сами называют „врангелиадой“.

Вот что пишет в одной из своих переписок газета „Воля России“, издающаяся в Праге Зензиновым, Лебедевым, Минором, Керенским и другими контр-революционерами:

„Пора покончить Врангелиаду. Создана она была руками иностранцев. Врангеля в Крым свергать Деникина посылали на миноноске англичане.

селения, галипольские концентрационные лагеря, Лемнос, отдача во власть монархистам и просто хулиганам всей беженской массы, отчаянная борьба со всей русской общественностью, желавшей придти на помощь эвакуированным за границей.

Путем преступной передачи французам русского добра Врангель на некоторое время сумел удержать власть над всей вывезенной из Крыма массой людей.

Но когда разложение врангелевской армии достигло гомерических пределов, когда части ее начали разбегаться во все стороны — вплоть до поступления на службу к Мустафа-Камель паше, когда преступления Врангеля и Кутеповых дольше нельзя было скрывать, когда основа всех его сил — казачества донское и кубанское — внятно и на весь мир заявили о своем нежелании оставаться под началом Врангеля и ему подобных, тогда и французы увидели, что поддерживать Врангеля дальше невозможно.

Вот сущность всего дела. Создавшие диктатуру иностранные державы решили расстаться с авантюристом и объявили ему расчет.

Но во всей этой печальной истории, кроме хозяина — Франции — и рассчитываемого „диктатора“ — Врангеля — имеется третья сторона — беженцы и бывшая крымская армия.

Настойчивость Врангеля и преступное попустительство Антанты, терпевшей до сих пор его власть над беженцами, привели к тому ненормальному положению, что после шести месяцев исхода из Крыма беженцы находятся в том же неопределенном и тяжелом положении, что и в первые дни.

Врангели, Кутеповы, „ликвидационные комиссии“ и всевозможные малопочтенные политические организации, поддерживавшие крымского сатрапа, не только бесконтрольно распоряжались огромными суммами, но и всячески препятствовали развитию самостоятельности среди беженцев, содержащихся на положении каторжной „армии“, окруженной кордонами иностранных жандармов и расстреливаемой по усмотрению авантюристов.

Таким образом, когда, наконец, французское правительство, решило расчитать за ненадобностью провалившегося „диктатора“, беженская масса оказалась неорганизованной.

В виду того, что Врангель не желая уходить шантажировал французов своей подневольной „армией“, а поддержка, даваемая „армии“ в свою очередь временно укрепляла Врангеля, ибо шла через него, французы решили разрубить Гордиев узел, ими же затянутый и объявили, что больше поддерживать врангелевской армии продовольствием не будут и предложили беженцам выбор: или Бразилию, или иностранный легион, или возврат в Советскую Россию.

Вся ответственность за эти результаты падает, конечно, целиком на Врангеля и окружавшие его реакционные комитеты, объединения, на всякие „парламентские комитеты“, на газеты типа „Общее Дело“ (издаваемое, между прочим, Бурцевым), „Руль“ (издаваемый Алексинским), и на всю своеобразную смесь монархизма, либерализма и демократии, объединив-

Первое Мая

Первое Мая — праздник солидарности и воспоминаний. Его празднуют рабочие различных организаций и убеждений.

Вспоминая о всех товарищах, павших в день Первого Мая после 1886 года, невольно поражаешься количеством этих жертв.

Трудовой народ празднует Первое Мая и по сие время и будет праздновать до тех пор, пока народы всего мира не будут свободными от цепей рабства и эксплуатации.

Первое Мая — Интернациональный праздник. Его празднуют во всех странах. В некоторых странах устраивают забастовки, демонстрации, в которых принимают участие рабочие массы городов и сотнями тысяч высыпают на улицы для того, чтобы продемонстрировать свою солидарность с рабочими других стран, наводя ужас на правящий класс; в других, рабочие с разрешения полиции устраивают массовые митинги, на которых ораторы объясняют массам значение дня Первого Мая.

Никто из рабочих не забыл дня Первого Мая несмотря на то, что во многих странах накануне рабочего праздника трудящиеся подвергались и подвергаются жестокому преследованиям полиции, а хозяева фабрик и заводов заносят на черные листы всех тех рабочих, которые осмеливаются праздновать свой интернациональный праздник и проявлять свою солидарность с другими рабочими. Нередко случалось, что майскую тишину прорезали стоны и вопли избиваемых полицией рабочих после того, как на мирных демонстрантов набрасывались казаки, жандармы и другие слуги капитала.

Из года в год прибавлялись новые ряды к бойцам за освобождение трудящихся, приносились тысячи новых жертв на алтарь освобождения трудящихся во всех странах; еще много жертв придется принести, пока трудящийся люд не освободится и не будет в состоянии праздновать этот день хорошими воспоминаниями и отдыхом.

Путь жертвы не будут страшны для нас; хотя нам предстоит тернистый путь впереди и видны преграды на дороге, но из темных туч виднеется уже яркое, красное солнце, которое манит нас вперед и говорит: сомкните ряды, час уже близок, когда всемирный пролетариат порвет цепи эксплуатации и будет праздновать великий праздник освобождения от ига капитала, в борьбе за которое погибло так много жертв.

Последний праздник рабочих будет праздником их победы над силами буржуазии.

Гриша.

В условиях такого рабства никакие законы не могут помочь рабочему. Буржуазные политики могут проводить законы против восхода солнца, но положение рабочих будет оставаться одним и тем же до тех пор, пока они остаются объектами эксплуатации существующей в настоящее время. Ни один закон не сможет предотвратить голод, безработицу, ужасы войны до тех пор, пока существует настоящая система. Все эти явления присущи настоящей системе. Они являются результатом экономических законов, которых нельзя игнорировать или обходить. До тех пор, пока рабочая сила является пред-

Когда же в завод прибыли башкирская и мордвинская команды, то созданные на сход рабочие были окружены, наиболее упорствовавших из них выпороли и сослали в Сибирь, а остальные при виде порки „раскаялись“.

Этот факт — почти единственный, относящийся к волнениям крепостных рабочих в начале XVIII века; в архиве III отделения нет больше аналогичных дел, и в этом, конечно, историческая ценность опубликованного акта.

Но больший интерес представляют волнения на „посессионной“ суконной фабрике Дреблова в Казани, длившееся с 1737 г. по 1849 г., т. е. свыше ста лет.

Целый ряд поколений рабочих на суконной казанской фабрике принимал участие в этих „наследственных“ волнениях, и настоящий случай очень характерен для

ричным рабочим, которого сдали в рекруты, вопреки всем законам о „посессионных“ рабочих.

Тут же солдат обрисовал Николаю все невыносимо тяжкие условия работ на суконной фабрике, и рассказал ему о всех жалобах, поданных дедами и прадедами нынешних рабочих еще при Елизавете и Екатерине.

Николай назначил комиссию для освещения этого дела, но комиссия, побывав в Казани, представила царю отчет, в котором не только оправдывает владельца фабрики, но и указывает на необходимость „облегчить положение фабриканта, который имеет мало прибыли“.

Из приложенной к докладу табели вид но, что за 14-часовой рабочий день ра-

Затем англичане изменили свою политику и оставили Врангеля.

По целому ряду причин Врангель достался в наследство французам. Правительство Мильерана признало его и в обмен за возмутительнейший „договор“ давала ему средства к существованию, оставив барону и окружающей его густопсовой реакции свободные руки во „внутренней политике“.

Эта внутренняя политика слишком памятна всем. Открытые призывы к восстановлению монархии, полная реставрация, удушение демократии, погромная проповедь, воровство и взысканничество в тылу, необузданный и дикий произвол на „фронте“.

Вслед затем позорное, жалкое бегство, преступная эвакуация мирного на-

пую смесь монархизма, инсераля и ренегатов от демократии, объединившихся от Климовича, Шульгина чрез Струве вплоть до Алексинского и Бурцева“

Вот что пишут о Врангеле и врангели-аде сами приспешники этой авантюры.

Всякие комментарии по этому поводу излишни.

Все дело ясно, как божий день.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

12-го июня Русским Об'единенным Отделом И. Р. М. устраивается пикник в **ВАЙТ ИГЛ ГРОВ (в Ривер Сайд)**.

Просим все дружественные организации не устраивать в этот день своих мероприятий.

тех пор, пока рабочая сила является предметом купли и продажи, продается на месте ее приложения и превращается в собственность того предпринимателя, который ее покупает, — рабочие не будут иметь контроля над теми богатствами, которые они производят. Все эти богатства поступают в собственность эксплуататоров труда, а эти последние не могут сбыть их, что мы и наблюдаем в переживаемый нами период индустриального кризиса и, что служит причиной растущей безработицы. Рабочие в наше время оторваны от средств производства товаров и ничем не владеют — не владеют даже своей мускульной силой.

Едва ли в истории был другой класс, который был бы лишен в такой мере какой бы то ни было собственности.

Бастуйте Первого Мая!

С давних пор передовой элемент мирового пролетариата празднует Первое мая.

Первое Мая, время возрождения природы, время, когда вместе в возрождающейся природой человеческая мысль направляется в сторону возрождения униженных и оскорбленных современного общества.

Первое Мая призывает человечество к борьбе за лучшую долю, за свободу, равенство и братство.

Первое Мая праздновалось первый раз в Чикаго, в 1886 году. Оно праздновалось забастовкой за 8-ми часовой рабочий день. Для рабочих Первого Мая был праздником борьбы, каким он и должен остаться до тех пор, пока не будет уничтожена система наемного рабства и не установлен Индустриальный Коммунизм.

В отместку за пережитые страхи американской буржуазией в 1886 году, вызванные солидарностью рабочих, вышедших на забастовку Первого Мая, многие рабочие были истерзаны палачами, а пятеро отдали свою жизнь на алтарь капитализма: Парсон, Спиз, Энгельс, Фишер и Линг. Во Франции, в 1901 году, в результате первомайской демонстрации рабочих-анархистов, произошло столкновение с властями и трое рабочих Декамп, Дердар и Лейвель были приговорены к каторжным работам. Мстя-буржуазии, Равашоль проповедовал словом и делом мщение буржуазии и в результате пал жертвой „правосудия“.

Много пало передовых рабочих в связи с празднованием Первого Мая. Некоторые имена павших героев попадут в историю освобождения рабочего класса, большинство же останется неизвестным.

Боясь усиления симпатий рабочих Америки к Первому Мая, реакционеры, во главе с Гомперсом, установили рабочий праздник „Labor Day“ в сентябре. Это, однако, не помогло и рабочие все больше и больше примыкают к революционному рабочему празднику — Первому Мая.

Приближающееся Первое Мая застает рабочих все в том же угнетенном положении, против которого они восставали в 1886 году. Длинные рабочие часы, мизерная заработная плата, убийственные условия труда заставляют рабочих выступать на борьбу против своих эксплуататоров, неся большие жертвы. Их консервативные лидеры сулят им земной рай, а попы небесный — если только они будут вести свою борьбу за улучшения в рамках современного общества и не будут стремиться к ниспровержению существующего строя.

Но может ли рабочий улучшить свое положение настолько, чтобы считать себя свободным человеком и при этом с корнем не задеть капиталистической системы? — Ответом может быть только — НЕТ!

Нищета, болезни, проституция, воровство, беззакония будут продолжаться до тех пор, пока остается корень этих зол — капиталистическая система, при которой один производит все необходимое и пользуется крохами со стола дармоедов, а другие ведут паразитическую жизнь и пользуются всем производимым до ожирения. Подтверждением этого служат страны с так называемыми республикан-

скими, демократическими и социалистическими правительствами, в которых социальное неравенство также ярко, как оно ярко в монархиях и деспотиях.

Познавшие эту истину передовые рабочие ведут неустанную работу по просвещению и организации рабочих с целью уничтожения системы наемного рабства. Буржуазия же для сохранения своих привилегий употребляет всякие средства и старается закрепить просыпающихся рабочих.

Тени Чикагских, Гомстедских, Эвереттских и других мучеников за освобождение стоят перед нами и задают навязчивый вопрос: „Когда же вы проснетесь, рабы, и свергнете иго капиталистического беззакония?“

Они ждут ответа от нас, товарищи рабочие!

Ф. Литтл, В. Эверест и Джоу Гилл, оставивший нам завет: „не плачьте, а организуйтесь!“ — все эти павшие герои, показавшие нам как нужно бороться за свободу, задают тот же вопрос:

„Когда же вы проснетесь, рабы?“

Осужденные капиталистическим „правосудием“ на долгие сроки и на вечное тюремное заключение за борьбу с плутократией: Форд, Шур, Муни, Дебс, сотни индустриалистов по Чикагскому, Вичитскому, Сакраментскому, им же нет числа, делам спрашивают нас, товарищи рабочие:

„Когда же вы, рабы, подыметесь, откроете железные тюремные двери и дадите нам возможность жить и бороться вместе с вами?“

Этот вопрос должен вечно нас беспокоить, пока в тюрьмах остается хоть один политический или индустриальный заключенный.

Освобождающийся пролетариат Англии, Германии и других стран зовет нас на помощь. Пролетариат России, шествующий под красным знаме-

нем, надеется на нас, что мы поможем ему в его работе по переустройству общества, заставив буржуазию всего мира работать или голодать.

Чем же мы ответим на все эти вопросы?

Поймем ли мы, что настоящее время, время растерянности капитала, не могущего справиться с задачей установления спокойствия, является самым подходящим для того, чтобы объединить наши пролетарские силы и ринуться на борьбу со всеми черными силами.

Зовите же всех рабочих к единению. Зовите их к организации в Один Большой Союз И. Р. М. Призывайте рабов к солидарности, ибо настал час действий!

Прекратите работы в шахтах, на железных дорогах, на пароходах, в фабриках и заводах, — везде, где паразиты высасывают из рабочих кровь и заявите громогласно, что вы солидарны с освобождающимся мировым пролетариатом.

Требуйте освобождения ВСЕХ политических и индустриальных заключенных!

Пусть весенние лучи улыбнутся не только нам, но и товарищам заключенным.

Требуйте равноправия для всех граждан, которое может быть только тогда, когда все будут одинаково работать и одинаково пользоваться плодами труда.

Да здравствует Первое Мая!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Свободу заключенным товарищам!

Долой паразитов!

Да здравствует Индустриальная Демократия!

Увядающие европейские города

Английский корреспондент Г. Брейлсфорд, обехавший всю центральную и восточную Европу и посетивший Советскую Россию, пишет, между прочим, следующее о своих наблюдениях в разрушенных войной и блокадой странах:

„Предсказание от том, что европейская цивилизация находится на краю гибели в результате экономической катастрофы, последовавшей за войной, блокадой и миром, теряет свою силу от постоянного упоминания. Зажиточный гражданин Англии или Франции высказывает его невнимательно, вспоминает, что он слышал это предсказание и раньше, и замечает, что в его поле наблюдения ничего до сих пор не изменилось. Чтобы придать смысл этому обобщению, необходимо видеть падающую Вену, наблюдать детей в садах чуть ли не всех школ центральной Европы — неподвижных, молчаливых и тщедушных — слишком слабых для того, чтобы кричать или играть. Только цифры могут придать смысл этому предсказанию, если читатель только вдумается, что в когда то огромном городе число детских смертей в два раза превышает рождение. Наблюдательный ум поражается также и другими фазами жизни, когда он узнает, что в Австрии закрыты все высшие школы для девиц, а германские университеты не в состоянии приобретать даже научных иностранных книг по причине падения цен на немецкие марки. Несмотря на это, путешественники пересекающие континент по ж. д. скажут, что поля выглядят хорошо обработанными и, что молодежь в деревнях также жизнерадостна, как и раньше. Как то, так и другое совершенно верно, так как опасность угрожает только городскому населению Европы; что же касается деревни, то она переживает этот кризис и еще больше окрепнет.“

В дальнейшем, констатируя тот факт, что социальные революции до сих пор совершались с некоторой надеждой на успех только в сельско-хозяйственных странах, не зависящих от подвоза съестных припасов из других стран, как то: России, Венгрии и Баварии, этот наблюдательный корреспондент детально анализирует изменившиеся со времени войны взаимоотношения между городом и деревней центральной и восточной Европы.

В этой части своей статьи он пишет, между прочим, следующее:

„Не смотря на то, что на эту сторону жизни до сих пор поразительно мало обращалось внимания, война совершенно изменила взаимоотношения между городом и деревней, а от этой экономической перемены в большей или меньшей степени будет зависеть дальнейшая судьба всех стран Европы. Одной причиной, почему революции были успешны в России, Венгрии и даже Баварии, является тот факт, что все эти страны производят достаточное количество пищи для своего населения. Социальная революция, несмотря на всю кажущуюся неустойчивость, могла быть с успехом начата только в этих странах, хотя в них и не было сильно развитого индустриального пролетариата, и только уже после того, как революция была в полном ходу, она наткнулась на чрезвычайные трудности в своих взаимоотноше-

ся недостаток в продуктах и даже строгий контроль вместе с фиксированием цен не мог остановить спекуляции среди крестьян, которые копили деньги и богатели; что же касается налогов и других форм обложений, которые платили крестьяне городу, то они оставались на старом уровне и не в коем случае не могли угнаться за быстро понижающейся ценностью денег. Повсюду фермеры стали или выплачивать свои закладные или же приобретать новые земли. В результате этого процесса, приношение от крестьянина городу чуть ли не исчезло окончательно, а если и приносилось то только в форме потерявших всякую ценность марок, крошечных рублей. Правда, даже и тогда русский крестьянин платил свои налоги или же числом рублей, но он уже не давал за них равное количество пшеницы, ржи или других домашних продуктов. Все это — универсальное явление в Европе, а поэтому, как правило, мы всюду встречаем полуголодные города с прилежащими к ним цветущими провинциями.“

В общем сельское население стало заботиться только о себе, и в Венгрии мне пришлось слышать следующее замечание из уст крестьянина: „раньше мы продавали уток и ели картошку, а теперь мы сами едим уток, а картошку продаем в городе“.

Ни одна страна в центральной или восточной Европе не избежала такой резкой перемены во взаимоотношениях между деревней и городом, а революция только углубляет такую перемену. Аренда, которую деревня все еще продолжала платить, была уничтожена окончательно. В Венгрии советское правительство одним росчерком пера отменило уплату процентов по займам и закладным, аренду и другие поборы с крестьянства. Благодаря таким мерам, город в конце концов был принужден жить только на обмен фабричных изделий с крестьянами — изделий, которых в городах не было. Советские республики, к тому же, все время страдали и страдают от сознательной враждебности более зажиточных крестьян, которые не любят ничего „красного“.

Другой характерной фазой экономической жизни Европы является исчезновение больших поместий и раздел их между крестьянами. Это происходит не только в Советской России, но и в Прибалтийских государствах, отколовшихся от России; это заметно до некоторой степени и в Чехо-Словакии, и в Австрии и, по всей вероятности, случится в Польше, несмотря даже на то, что Дигета до сих пор провела только слабую резолюцию большинством одного голоса, что все большие имения должны быть за приличную цену конфискованы и поделены между крестьянами. То же самое наблюдается и в Германии, где юнкерам угрожают захватом их имений в том случае, если они не согласятся продавать своих продуктов добровольно.

Общим фактом, поэтому, остается то, что экономические последствия блокады и войны произвели коренную перемену во взаимоотношениях между городом и деревней — тех взаимоотношениях, которые господствовали в современных центрально-европейских государствах. Деревня прекрасно сознает свою независимость

По пути в Россию

Товарищи!

Просьбу вашу о том, чтобы я описал вам подробности путешествия по пути в Россию, вряд ли возможно выполнить: в моей голове столько мыслей, что они перегоняют одна другую и вертятся подобно вихрю в воздухе. Все же я постараюсь вкратце изложить все то, что я видел на своем пути.

Хотя мы и заплатили высокую цену за шифкарты для того, чтобы избежать излишние препятствия и лишения в пути, мы натолкнулись на такие же преграды, на какие наталкиваются все горемычные люди, пробирающиеся в пределы Советской России.

Предположения мои были ошибочны в том, что я рассчитывал встретить самые серьезные препятствия на американско-канадской границе: оказалось как раз наоборот. В Германии, где я ожидал встретить более гуманитарное отношение, с нами обращались как со скотом. По Германии нас возили 6 суток и везде и всюду требовали доплаты за билеты и багаж, а все требования приходилось удовлетворять благодаря неорганизованности.

Каждый уезжающий из Америки должен иметь в запасе на всякий случай не менее 50 долларов.

Всюду, где мы только проезжали, положение рабочих нельзя было считать завидным, но в самом плохом положении находятся труженики Англии, где дети рабочих бегают по улицам городов голыми и босыми в то время, когда все склады переполнены товарами.

Что же касается Германии, то положение рабочих гораздо лучше и все сведения поступающие в Америку о том, что экономическое положение страны является отчаянным, не соответствуют действительности. По моим наблюдениям, в Германии замечается индустриальное движение и рабочие находятся в более благоприятных условиях чем в Англии, не смотря на то, что в Германии ощущается недостаток хлеба и по всей стране все еще существует карточная система на выдачу съестных припасов в целях более равномерного распределения продуктов среди населения.

19-го марта, находясь в Германии и имея в своем распоряжении несколько часов времени, нам удалось пробраться в город, где была заметна усиленная охрана города солдатами и полицией, которые, по всем видимостям ожидали каких то событий. На расстоянии нескольких кварталов нас, как подозрительных лиц, останавливали два раза. Только незнание языка и шифкарты, которые мы носили при себе, спасали нас от ареста и мы благополучно возвратились на станцию ж.д. Полиции и чиновничества в Германии имеется в достаточном количестве.

26-го марта мы высадились в Либаве, Латвия, где нас встретили латвийские власти и заявили, что мы должны заплатить по 20 дол., из коих 8 дол. полагалось за визу паспортов и 12 дол. штрафа за то, что мы не визировали своих паспортов в Мемеле. Быть может и эта сумма была бы уплачена, если бы к нам не предъявлялось так много исков на деньги со стороны

Резолюции,

ПРИНЯТЫЕ ОТДЕЛОМ И. Р. М. В РЭДЛЭНДС, КАЛ.

На деловом собрании отдела Инд. Союза Агрикультурных Рабочих № 11, И. Р. М., были приняты следующие резолюции с решением послать их для опубликования во все индустриальные газеты.

1. О членских взносах.

Ввиду того, что миллионы тружеников не имеют в настоящее время работы и терпят нужду в самом необходимом, и что в тоже время понизились заработки тех, которые работают не смотря на то, что цены пали очень незначительно;

Ввиду того, что месячный взнос в один доллар является очень высоким, очень тяжело отражается на кармане рабочих и задерживает вербовку новых членов;

Ввиду того, что И. Р. М. никогда не смогут добиться своей цели при помощи денег, а только при помощи организации рабочего класса и развития солидарности, чему высокие членские взносы служат препятствием, —

Решено требовать понижения членских взносов до размеров до-военного времени, т. е. 50 центов и, что таковой членский взнос должен вступить в силу с 1-го июля.

2. Относительно объединений.

Ввиду того, что, в настоящее время, как нам кажется ведется, „поход“ „нелегальными“ коммунистами и другими политиками захвата организации И. Р. М. в целях использования ее в их политических планах и личных возмещениях;

Ввиду того, что это дерзкое намерение пользуется поддержкой со стороны некоторых должностных лиц, которые прислушиваются к жужжанию политической пчелы, —

Решено, что мы должны противиться всем таким попыткам и считать ответственным должностных лиц за все поступки могущие помешать достижению цели И. Р. М. и нанести вред организации.

Решено, что мы стоим против объединения И. Р. М. с какой либо другой организацией до тех пор, пока такое объединение не будет одобрено референдумом членов И. Р. М. после полной и всесторонней дискуссии, и, что мы поручаем нашему делегату голосовать в этом направлении.

3. О грузчиках в Филадельфии.

Ввиду того, что целью И. Р. М. является развитие солидарности среди рабочих в целях приобретения силы для уничтожения капитализма и переустройства общества на коммунистических принципах;

Ввиду того, что высокие вступительные взносы только ослабляют нашу солидарность и нарушают единство в движении созданием „джаб-трестов“, а также порождают нечестное поведение среди наших должностных лиц, —

Решено, что делегаты И. С. Агрикультурных Рабочих № 110, посылаемые на общий съезд И. Р. М. должны бороться против всяких попыток увеличить вступительный взнос какой либо составной части И. Р. М. и высказать вступительный взнос в размере общего вступительного

Первое Мая

Мы переживаем время чреватое огромными возможностями. В день 1-го мая 1921 года рабочие всего мира столкнутся лицом к лицу с положением более критическим, чем то, которое наблюдалось за последние 100 лет. Голод, безработица, хаос и смерть царят повсюду — от одного конца земли и до другого, на юге, востоке, севере и западе.

Только посмотрите сыны человечества, на все благодеяния капитализма! В Америке — стране меда и молока, богатств и убежища для беглецов, поработанных и обездоленных, мы наблюдаем четыре миллиона безработных — 4 миллиона людей по самым скромным подсчетам, а может быть и в два раза больше, кроме тех, которые работают, но работают только часть времени — два или три дня в неделю или же только одну неделю в течение месяца. Парады безработных, в Америке! Самоубийства по причине безработицы, в Америке! „Бред-лайн“, сотни их, в Америке.

Когда же мы присмотримся к другим странам, то положение в них также плохо, если не хуже. В Англии 2.000.000 официально зарегистрированных безработных, в Германии два другие миллиона, во Франции — даже больше этого числа. Куда бы мы не обратились — в Италии, Польше, Голландии, Швейцарии, Балтийских и Балканских государствах, в Южной и Центральной Америке — безработица, страдания, бунты, восстания, хаос смотрят нам в лицо. В добавление ко всему этому мы видим варварскую руку и военный сапог белего террора в Венгрии, Италии, Испании, Чили и Японии. В этих странах тысячи наших братьев-рабочих избиваются массами только за то, что они осмеливаются поднять свой голос протеста.

После всего этого, разве не сладки плоды капитализма?

В этой ночи мрака и отчаяния единственным светлым огнем является Советская Россия, но там люди также страдают. Они страдают, однако, за общее человеческое дело; там смерть тоже пожинает богатый урожай, но для того, чтобы удерживать господство труда. В Советской России нет безработицы, а ее государственные корабли вместо того, чтобы направляться на мели экономического распада, идет полным ходом по направлению к спокойному морю ПЕРЕУСТРОЙСТВА.

Единственной вещью, которую начинают понимать рабочие в наши дни, является абсолютная необходимость рабочей солидарности по всему миру. Ни в какой стране рабочие не могут надеяться теперь на успешную борьбу против капиталистов, если только они будут вести эту борьбу одни. Все их выступления должны быть координированы в интернациональном масштабе, иначе им угрожает поражение в руках сильных мира сего. В этом то и заключается великое значение Первого Мая, интернационального рабочего праздника. Никогда еще в истории эдикт Карла Маркса „Рабочие всех стран соединяйтесь“, не имел такого значения, какой он имеет в настоящее время.

В течение тысячелетий человек, который работает, стремился стать своим собственным хозяином, и все же даже теперь

чайные трудности в своих взаимоотношениях с отсталым крестьянством. До сих пор мы еще не можем сказать, обеспечена ли революция в России и не сможем сказать до тех пор, пока она не превзойдет этих трудностей.

„До войны, — пишет корреспондент: — деревня являлась как бы притоком города, но условия войны и блокада стали быстро видоизменять взаимоотношения между ними, до неузнаваемости изменили политическую историю Европы и придали новое направление экономической жизни Европы на будущее.

„Если бы до войны нас попросили определить взаимоотношения между деревней и городом, то мы бы сказали, что между ними происходил самый обыкновенный обмен товарами, т. е. деревня поставляла городу продукты, а город, взамен, доставлял крестьянину фабричные изделия. На самом же деле взаимоотношение было более сложным, чем то, которое мы только что высказали. В действительности деревня всегда служила притоком, несшим свои продукты в город и не в той пропорции, которая оправдывалась бы количеством получаемых ею товаров, а гораздо больше. Все фермеры платили проценты на закладные, государственные налоги и аренду, и под каким бы именем эти платежи не маскировались, в конце концов, деревня выплачивала все это натурой, т. е. продуктами, которые поедал город. Взаимоотношения между деревней и городом очень близко напоминали взаимоотношения между промышленной страной, вроде Англии, и аграрно-культурной страной, вроде Аргентины. В форме зерна и мяса Аргентина выплачивает Англии ценность равную не только ввозимым в нее из Англии товарам, но и тех процентов, которые собирают английские капиталисты со вложенных в аргентинские индустрии денег. На примере с городом и деревней, поэтому, выходит так, что город получал в виде продуктов не только стоимость вывозимых им в деревню товаров, но и стоимость всех арендных, налоговых и процентных денег, которые выплачивал крестьянин под тем или другим предлогом городу, а также и всех тех разнообразных услуг, которые оказывал город деревне, как то: докторских и адвокатских гонораров, высшего образования и т. д.

„Война и блокада изменили, однако, такие взаимоотношения. Начал ощущать-

ся крайняя зависимость государства от деревни, которая прекрасно сознает свою независимость и экономически является достаточно сильной для того, чтобы диктовать свои условия городу. Учреждение диктатуры городского пролетариата в таких условиях является, следовательно, очень рискованным делом. Можно учреждать диктатуру пролетариата, можно даже частью осуществлять ее, но, как нам показал опыт России, до сих пор при всех лозунгах, при всех средствах опытной пропаганды и вооруженных сил в ее распоряжении, пролетарское государство должно в течение целых лет вести борьбу против сильной экономической диктатуры сельских местностей, производящих пищевые продукты хотя она не организована и не сознательна. Русское социалистическое государство может в конце концов выйти победителем, но его наглядный урок трудностей, которые ему необходимо преодолеть, будет достаточным тормазом в работе социалистов Европы. Как в том, так и в другом случае дело является очень серьезным. Германский социалист может колебаться перед попыткой устроить социальную революцию, так как он знает, что союзная и крестьянская блокада уморят его голодом, если он сделает это. Но он также знает, что, если революции не будет, он должен будет умирать медленной голодной смертью в результате утраты иностранной торговли и уплаты контрибуции. Спасти себя городской рабочий мог бы только в том случае, если бы он мог вовлечь в социальную революцию крестьянина и обмениваться с ним продуктами своих индустрий на хлеб и другие припасы. Для этой цели он, однако, еще слишком слаб. В результате создавшегося положения может последовать полный упадок той цивилизации, которая была создана Европой на индустриальной системе. Население городов будет постепенно уменьшаться по сравнению с населением деревень, а вместе с тем и изменится относительное богатство этих общественных единиц. Что же касается политического государства, то оно перейдет в руки клерикальных лидеров, а вместе с тем с каждым годом будут уменьшаться и шансы на социальную революцию. Втечение одного поколения население Европы может превратиться в аграрное вместо индустриального, а иностранная торговля будет такой же незначительной, какой она является и теперь. Всякая зеленеющая долина будет иметь своих юнкеров, крестьян, попов, будет кормить

себя, а свой небольшой избыток посылать миллионам голодных шахтеров и ткачей. Можно даже сомневаться в том — останется ли многое от профессоров, ученых, философов и композиторов, за исключением разве тех, которые согласятся работать по заказу. Зеленая Европа, более скучная, менее населенная займет место настоящей Европы для того, чтобы просматривать и проверять работы Мальтуса, которые он написал втечение последней мировой войны.

Опыт и факты являются самым лучшим учителем рабочих.

В городе Либаве имеется советский представитель, некий Володин, проживавший когда то в Америке. Он прибыл на пароход в 3 часа дня для вручения нам анкет, заключающих в себе 25 вопросов. При встрече с нами отношение его было товарищеское, но впоследствии, когда из анкет он узнал что, мы — члены И. Р. М., тон немного изменился и его отношение было похожем на то, которое описывалось в статье Каминева „Отношение Коммунистической партии к инакомыслящим“, помещенной в номерах 127, 128 и 129 газ. „Голос Труженика“.

Что же касается России, то здесь о ней носят слишком противоречивые слухи для того, чтобы им можно было доверять, а поэтому писать о ней я не намерен до тех пор, пока не увижу своими собственными глазами.

Уместно также упомянуть нашу встречу с красноармейцами в Свинимюнд, Германия. Настроение их бодрое, не смотря на то, что все они находятся в плохом положении. Это обстоятельство меня крайне удивило. Все они — пленные, были захвачены при отступлении от Варшавы и разоружены на германской территории.

Из наших разговоров с ними выяснилось, что в России, помимо Коммунистической партии, существуют и красноармейские организации, которые не входят в партию.

С товарищеским приветом **Бородин.**

себя, а свой небольшой избыток посылать миллионам голодных шахтеров и ткачей. Можно даже сомневаться в том — останется ли многое от профессоров, ученых, философов и композиторов, за исключением разве тех, которые согласятся работать по заказу. Зеленая Европа, более скучная, менее населенная займет место настоящей Европы для того, чтобы просматривать и проверять работы Мальтуса, которые он написал втечение последней мировой войны.

против всяких попыток увенчать вступительный взнос какой либо составной части И. Р. М. выше общего вступительного взноса; Решено, чтобы наши делегаты противились вступлению в И. Р. М. рабочих морского транспорта Филадельфии, разве только на общих основаниях с другими составными частями организации.

4. Об Одном Большом Союзе Соединен. Штатов Америки.

Ввиду того, что в стране существует организация, слышущая под именем „Один Большой Союз Соединенных Штатов“;

Ввиду того, что эта организация при помощи своих организаторов и литературы старается выдать себя за индустриальный союз — И. Р. М. под другим именем, за исключением только того, что эта организация „не верит в саботаж“, и ввиду того, что эта организация производит замешательство и порождает антогонизм в умах рабочих по отношению к И. Р. М.;

Ввиду того, что наша организация до сих пор не сделала никаких заявлений в связи с нашим отношением к этой организации, тактикой по отношению к ней, и ни один из должностных лиц до сих пор не постарался выяснить этого вопроса и создавшегося таким образом положения; —

Решено поручить своим делегатам на общий съезд внести предложение о полном выяснении вопроса в связи с этой организацией; и

Решено, что мы стоим за объединение с этой организацией при помощи слияния двух организаций, при условии, если это слияние может быть совершено без ущерба для основных принципов И. Р. М., с той целью, чтобы избежать разделения организаций, в результате чего получается лишняя трата сил и развивается неприязнь в рядах революционных рабочих; в результате этого слияния можно будет также выставить общий фронт в борьбе за освобождение от системы наемного рабства.

Р. Вир (председатель).

Дж. Стромквист (секретарь).

МЕЖДУ КЛАССОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РАБОЧИМ КЛАССОМ БОРЬБА ПРЕКРАТИТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА РАБОЧИЕ ЗАВЛАДЕЮТ ВСЕМИ БОГАТСТВАМИ И УНИЧТОЖАТ РАЗДЕЛЕНИЕ НА КЛАССЫ.

рый работает, стремился стать своим собственным хозяином, и все же даже теперь он находится под гнетом. Его исторической ошибкой было то, что он всегда ждал Мессии, кого либо другого, кто бы мог освободить его и всегда зависел от Моисея, который бы вывел его из пустыни в обетованную землю, но всякий раз его заводили по ложному пути и он оказывался в более дикой пустыне, чем первая, а плоды его трудов всегда пожинались кем нибудь другим.

Другое значение Первого Мая заключается в том, что он заставляет рабочих сознавать в тысячу раз яснее значение и силу старого изречения о том, что „тот, кто хочет быть свободным, должен порвать свои собственные цепи“.

Ван-Дорп.

МЫ НЕВЕЖЕСТВЕННЫ.

Нам иногда говорят, что мы — невежественны для того, чтобы управлять сложными делами нации и ее индустрий и, что, если управление делами было бы передано рабочим, в короткое время все дела нации были бы ужасно запутаны.

Да, мы невежественны, но никто не сознает этого больше, чем мы сами. Но только потому, что мы сознаем свое невежество, мы и хотим перенять дела управления индустриями в свои руки, а через них и дела всего человечества, так как только после захвата индустрий мы сможем приобрести те знания, в которых мы так сильно нуждаемся.

Господствующий класс управлял делами мира втечение тысяч лет. Он имел в своих руках высшее управление над социальными и индустриальными функциями человечества, включая наше образование с того самого времени, когда раб был прикреплен цепями к выполнению своей рабской работы. Если мы невежественны — чья же вина? Конечно не наша.

Да, мы невежественны, но эта невеженность является обвинительным актом против капиталистического класса. Господствующий класс, под каким бы именем он не скрывался, обвиняется в неспособности управлять делами мира только на том основании, что мы невежественны. И только потому, что мы невежественны, он должен уступить нам дорогу и предоставить нам возможность черпать те знания, которые были приобретены трудящимся человечеством. Наша судьба, наше образование в будущем должны быть в наших собственных руках.

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ!

Товарищи рабочие!

Справедливость и интересы всего человечества требуют, чтобы трудящийся человек был обеспечен в своей жизни; справедливость требует также, чтобы трудящийся человек пользовался уважением. Тот, кто не трудится и живет чужим трудом, не должен есть.

Между тем, в современном обществе получается как раз наоборот.

Рабочий трудится с утра до ночи, не имеет ничего и голодает. Куда не помотришь, все сделано крепкими руками рабочих. Поле вспахано и засеяно рабочими; железные дороги построены рабочими; дом выведен рабочими, — и все, что только есть на свете, сделано рабочими. И все же, кто ест лучшее кушанье, кто живет в красивых домах, кто наряжается в красивую одежду? Всем этим пользуются паразиты-буржуазы, которые ничего хорошего, кроме вреда, не сделали для общества. А мы, товарищи-рабочие, все создаем и ничего не имеем только потому, что мы неорганизованы. Мы живем в подвалах, в грязи, в сырости, ходим в лохмотьях. Наши жены и дети также холодны и голодны.

Товарищи-рабочие! Долго ли мы будем терпеть и переносить все эти невзгоды? Не пора ли нам открыть свои глаза и пошевелить своим умом? Я думаю, что настало время, когда мы должны последовать примеру русского пролетариата, забрать все индустрии в этой стране и в свои мозолистые руки и сказать — не на бумаге, а на деле — тот, кто не работает не должен есть. Все это зависит от нас, товарищи-рабочие! Если мы хотим быть свободными и любим свободу, то мы должны бороться не покладая рук с капиталистической сворой; мы должны знать, что они, т. е. наши паразиты, организованы интернационально и без боя не сдадутся. Мы это видим из русской революции: уже три года паразиты хотят заморить русский народ голодом, чтобы он сдался, но оказывается, что этого им не удалось.

Мы, товарищи-рабочие, должны следовать примеру русских рабочих, работать с ними совместно и организоваться в Один Большой Союз Индустриальных Рабочих Мира для свержения буржуазного строя и учредить Индустриальную Коммуну, где не будет голодных, ни людей умирающих от ожирения, ни бедных, ни богатых, где будут учреждены свобода, равенство и братство. Долг каждого рабочего быть членом И. Р. М. и бороться за освобождение рабочего класса от ига капитала.

Не откладывайте в долгий ящик, а вступайте сейчас же в члены И. Р. М. Ваш за Индустриальную Коммуну

В. Левкович.

ОРГАН МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

На днях редакцией были получены первые три номера официального органа Международного Совета Профессиональных Союзов, который взял на себя почин организации Красного Профессионального и Индустриального Интернационала.

Название этого журнала, издающегося пока два раза в неделю, "Бюллетень Международного Совета Профессиональных Союзов".

В передовой редакционной статье этого журнала совет по созыву Индустриального и Профессионального Интернационала пишет, между прочим, следующее: "15-го июня 1920 года был основан

РАБОЧАЯ БОРЬБА В КАЛИФОРНИИ.

В городе Сан-Пидро Главный Комитет Защиты устроил на днях массовый митинг, который прошел с большим успехом. Ораторы говорили пред большой собравшейся на митинг толпой. Оратор доктор Каваноки, рассказал рабочим об огромных успехах достигнутых рабочими России. Доктор объяснил, каким образом вне-классовое общество может служить только интересам рабочих, а работу русских рабочих охарактеризовал величайшим социальным экспериментом в истории человечества. Половина сбора с митинга пошла на медицинскую помощь Советской России, а другая половина — на защиту пленников классовой борьбы, которые томится в настоящее время в Лос-Анджелосе по обвинению в криминальном синдикализме.

В настоящее время по всему городу распространяется пропаганда И.Р.М. Целый поток ленточек совершенно внезапно наводнил этот по обыкновению сонливый город. "Наденьте на хозяев рабочую рубашку", "Борьба за открытый шаг", "Станем все богатыми", "Без работы", вот те немногие заголовки, под которыми распространяются эти ленточки.

Забастовка рыболовов все еще продолжается. Местные капиталистические газеты называют ее забастовкой И.Р.М.

По всем видимостям, в самом ближайшем будущем в порту города будет объявлена забастовка грузчиков, так как на днях хозяева известили рабочих о своем решении урезать заработки на 10%. Эта забастовка еще больше оживит деятельность И.Р.М. в городе. Грузчики должны будут испытать на своей собственной шкуре то, о чем И.Р.М. говорили им все время, т. е. то, что в настоящее время нельзя вести успешной борьбы против капитала при помощи устаревшей тред-юнионной организации, к которой они принадлежат.

Все в городе напоминает на то, что он находится на военном положении — в худшем положении чем то, в котором находились города царской России. Всякому человеку, носящему форму позволено поступать с жителями так, как ему заблагорассудится.

На днях в городе был арестован один бастующий рыбак только за то, что он осмелился распространять ленточки на митинг, который капиталистические газеты называют митингом И.Р.М. Арест был произведен матросами одного из броненосцев, которые стоят в настоящее время в порту. Уже из этого одного можно видеть, что здесь хуже, чем в стране царей.

На следующее утро вместе с секретарем союза рыбаков я пошел в полицейский участок. Между прочим, полицейский капитан заявил секретарю, что "это — свободная страна", но, несмотря на полное право рабочих бастовать, они не должны мнить, что им будет прощено, если они удерживают от работы других рабочих.

"Всякий человек имеет право на работу в этой стране", сказал капитан. "Мы не позволяем даже 100% американцам пикетировать фабрики и заводы, и разумеется никогда не позволим делать этого иностранцам" (большинство бастующих рыбаков — иностранцы).

Газета "Лос-Анджелос Экспресс" на днях писала о случаях, когда матросы с военных судов избивали бастующих рыбаков только потому, что они распространяли ленточки И.Р.М. Сообщения же о том, что был избит товарищ-рабочий, пока не появились в печати.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ О-ВА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

С 11 января 1920 года по 8 апреля 1921 г.

Общий приход:	
Первый отчет (29 янв.)	6.361.24
Второй отчет (29 февр.)	1.593.41
Третий отчет (10 апреля)	3.058.05
Четвертый отчет (15 июня)	4.227.32
Пятый отчет (8 октября)	8.617.80
Шестой отчет (8 апреля)	6.772.88
Общий приход	30.630.70
Общий расход:	
Первый отчет	4.780.82
Второй отчет	2.212.20
Третий отчет	3.635.09
Четвертый отчет	4.514.09
Пятый отчет	8.634.02
Шестой отчет	5.793.92
Общий расход	29.570.14

Осталось в кассе на 8 апреля 1.060.56
Из них следует еще тов Давидюку 100.00

Чистого дохода остается 960.56
Проверено Ревизионной Комиссией, 9 апреля, 1921 года. (Подписи.)

Шестой и окончательный финансовый отчет Комитета Защиты О-ва Помощи Советской России.

(От 8-го октября 1920 г. по 8-ое апреля 1921 года.)

Приход:	
В кассе оставалось 10 октября	81.60
Остаток от бала 22 мая, 1920 г.	0.41
Получено взаимобразно от "С"	100.00
Получены обратно деньги:	
Залог "С" и "Б"	3.000.00
Залог "К"	935.07
Залог "Б"	895.00
Залог "В"	1.000.00
Долг от "Б"	225.00
Долг от "Ш"	500.00
Долг от "Д"	117.40
Итого получено обратно	6.672.47

Итого приход 6.854.48

Расход:	
Дано взаимобразно т. "В"	1.000.00
Возвращено товарищам	4.482.65
Поручителям	100.00
Убыток от продажи "Либерти Бондс"	111.27
Адвокату за добавочное дело "С" и "Б"	100.00
Итого расход	5.793.92

Остается в кассе 8 апреля 1.060.56

Из них следует еще тов. Давидюку 100.00

Чистого дохода остается 960.56
Проверено Ревизионной Комиссией, 9 апреля, 1921 года. (Подписи.)

ЛИСЬМО С ДОРОГИ.

Товарищи!

Подъезжаем к Ливерпулю, а от Ливерпуля нас поведут в Гамбург. Не знаю, получали ли вы мою открытку; я писал, что в Детройте нас держали по четыре суток в "патрульном" таскал в федеральный участок заставляли платить "вор теке". Чикагская группа индустриалистов отказалась платить, за исключением Громова и Шпака. Нам грозили арестом, но в конце концов отпустили. С кого могли, федеральные чиновники сдирали по 40 дол.; газеты детройтские писали, что с красных собрали 4.000 дол.

ОТЧЕТ ИСПОЛКОМА Р. О. И. Р. М. ЗА МАРТ МЕСЯЦ 1921 ГОДА.

На 1-го марта оставалось в кассе Главной Конторы И.Р.М.	
На Голос Труженика	185.32
" агитационный фонд	266.70
" литературу дефицит	21.61
Итого	430.41

Втечение месяца поступило:

На Голос Труженика	496.19
" литературу	71.10
" издание Истории И. Р. М.	150.00
Итого поступило	717.29

Расход конторы Голос Труженика:

На Голос Труженика	25.73
" литературу	16.75
Итого	42.48

Сдано в Главную Контору:

На Голос Труженика	470.46
" литературу	54.35
" издание Истории И. Р. М.	150.00
Итого	674.81

Расход Главной Конторы.

Печатание Голоса Труженика:

№ 137	91.64
№ 138	95.84
№ 139	94.88
№ 140	93.11

За бумагу употребленную на упаковку газеты 4.32

Жалованье секретарю и переводчику 210.00

За печатание прокламаций 61.50

Потеряно при размене либерти бонд 7.00

Выдано взаимобразно 153.00

Итого 811.29

Оставалось в кассе на 1-го марта 430.41

Сдано за март месяц 674.81

Кредит Главной Конторы за жалованье 10.00

Кредит за литературу 2.25

Итого 1.117.47

Расход Главной Конторы за март месяц 811.29

Осталось на 1-го апреля 306.18

Из этой суммы:

На агитационный фонд	205.20
" литературу	34.99
" издание Истории И. Р. М.	143.00
" Голос Труженика дефицит	77.01

Секретарь.

В БАЛТИМОР ОРГАНИЗОВАН ОТДЕЛ ПОРТОВЫХ ГРУЗЧИКОВ.

12-го марта в городе был организован отдел рабочих Морского Транспорта, в который вошли несколько десятков грузчиков местного порта. Со времени организации отдела было создано несколько митингов и записано несколько новых членов в организацию И.Р.М. Кроме того, ведется успешная продажа радикальной литературы среди тех рабочих, которые еще не организованы.

Надеемся, что на этот раз отдел был организован для того, чтобы существовать до тех пор, пока не будут организованы все грузчики в порту, где их насчитывается несколько тысяч и потом совместно ударить на врага.

До сих пор все они принадлежали к своему тред-юниону, но теперь...

ГАЗЕТЫ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

THE INDUSTRIAL PIONEER
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 3.00

SOLIDARITY
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

THE INDUSTRIAL WORKER
P. O. Box 1857, Seattle, Wash.
На год 2.00

THE INDUSTRIAL UNIONIST
Box 79, Sta. D, New York City
На 6 месяцев 1.00

На болгарском языке:
RABOTNICHESKA MYSL
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На венгерском языке:
A FELSZABADULAS
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 3.00

На итальянском языке:
IL PROLETARIO
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На еврейском языке:
INDUSTRIAL ARBEITER SCHTIMME
440 East 13th St., New York, N. Y.
На год 2.00

На румынском языке:
MUNCITORUL
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На литовском языке:
PROLETARAS
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 1.00

На финском языке:
TIE VAPAUTEEN
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
DER KLASSENKAMPF
Box 79, Sta. D, New York City.
На год 2.50

На чехо-словацком.
JEDNA VELKA UNIE
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 1.00

На испанском языке:
SOLIDARIDAD
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 1.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На харватском языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

На немецком языке:
GLAS RADNIKA
1001 West Madison St., Chicago, Ill.
На год 2.00

